

26. КНЯЗЬ МИЛОСТИВЫЙ ИЛИ ШОТЛАНДСКИЙ РЫЦАРЬ ТРОИЦЫ

Пребывая во тьме, ты слышал глас Великого Прошлого, повторявший тебе основы древнейших учений Истины. Никто не обладает правом оспаривать мысли того масона-христианина, который видит за образами Кришны и Сосиоша, Митры и Осириса Божественное Слово, ставшее, как он верует, Сыном Человеческим и принявшее крестную смерть ради Спасения падшего людского рода. Не обладает и он сам правом оспаривать веру других в то, что это Слово, Слово Любимого Ученика, Которое было в начале у Бога и через Которое все начало быть, воплощено в Логосе Платона или в Слове Воплощенной Мысли, или в Первой Эманации Света, или в Совершенном Разуме Великого, Безмолвного, Верховного, Несотворенного Божества, в Которое верят и которому поклоняются все народы без исключения.

Мы не отмечаем никакую истину. Мы не допускаем никаких высказываний, которые могли бы счесть богохульными какие-либо народы или представители каких-либо конфессий. Мы не пытаемся внушить магометанину, что важнее всего для него – вера в Бога Единого, а был ли Магомет Его пророком – не суть важно. Мы не пытаемся внушить иудею, что Мессия, прихода Которого он с трепетом ожидает, родился в Вифлееме¹ почти две тысячи лет назад и что он – еретик, ибо в это не верит. И точно так же мы не пытаемся внушить истинно верующему христианину, что Иисус Назарянин был таким же человеком, как мы с вами или что история Его страстей есть не что иное, как один из вариантов изложения древнейшей в мире легенды. Поступать описанным выше образом – значит, нарушить границы наших прав и полномочий. Масонство не принадлежит какому-либо отдельному временному отрезку, оно превышает времени; оно не принадлежит какой-либо отдельной религии: оно находит великие Истины во всех религиях мира.

Для каждого масона существует Бог, Единый, Верховный, Бесконечный в Своих Милости, Мудрости, Провидении, Справедливости и Снисхождении; это Творец, Управитель и Хранитель всего сущего. Каким образом и при посредстве каких именно сил Он творит и действует, каким именно образом Он воплощается и являет Себя, масонство не учит, оставляя это право религиям и конфессиональным учениям.

Для каждого масона человеческая душа бессмертна. Приостекает ли она от Бога, впоследствии возвращаясь к Нему, в какой форме она существует после смерти физического человеческого тела, каждому судить самому. Масонство было создано не для того, чтобы рассуждать об этих материях.

Для каждого масона Мудрость, или Разум, Сила, или Власть, и Гармония, или Красота и Соразмерность, суть Троица Божественных свойств. Масонство не занимается философскими тонкостями описания этих свойств, равно как оно и не пытается делать выводы относительно

¹ Несмотря на ее славу как места рождения Христа, история этой иудейской деревушки остается малоизученной. Переводы ее названия (Бет-Лехем) также рознятся: «дом хлеба», «дом битвы», «дом бога Лахаму». Она играет важную роль в Книге Руфи, и рядом с ней расположена могила Рахили (Бытие, 35:19), хотя последнее опровергается в I Книге Царств (10:2). – Р. Х.

реальности предполагаемого существования мифических существ, являющихся материальными воплощениями этих свойств, будь это христианская Троица или какая-либо иная реальность огромного значения и огромной же важности.

Для каждого масона беспредельные Милость и Справедливость Бога определенно гарантируют полное уничтожение Зла в конце времен, свержение его с престола и торжественное воцарение Добра, Истины и Красоты навечно. Масонство учит тому, во что само нерушимо верует и что доподлинно знает, а именно – что Зло, Боль и Горе существуют в мире лишь в качестве составной части мудрого и милостивого Плана, все части которого сводятся воедино и действуют совместно во имя достижения величайшей цели Божественного Провидения – Совершенства. Достаточно ли аргументированно и подробно разъяснено существование в мире зла в той или иной религии, воплощается ли оно в образе Тифона – Великого Змея, Аримана с его воинствами злых духов, гигантов или титанов, пошедших войной на небесных богов, двух сосуществующих Первопринципов – Добра и Зла, искушений Сатаной и грехопадения человека, Локи и змея Фенриса², судить не масонству, да оно и не утруждает себя суждениями по данному вопросу. Не его дело и судить о том, как и каким образом осуществится величайшая победа Света, Добра и Истины над Тьмой, Злом и Заблуждениями; не его дело судить о том, явился ли Спаситель, с нетерпением ожидаемый всеми народами Земли, в Иудее, или Ему лишь суждено еще прийти.

Масонство почитает всех без исключения великих преобразователей религиозной веры. В Моисее – Великом Законодателе иудеев, в Конфуции и Зороастре, в Иисусе Назаряnine и в Великом Арабском Иконоборце оно видит Великих Учителей Нравственности и Достославных Преобразователей, если не больше: оно позволяет каждому из своих братьев приписывать любому из них любые высшие, даже Божественные атрибуты, в соответствии с его верой и понятиями об Истине.

Посему масонство не отмечает никакую истину и не наставляет в отрицании какой-либо веры, если только эта вера не унижает высоких масонских представлений о Божестве, не опускает Его до уровня человека со всеми страстями его, не отрицает высокого предназначения человека в этом и ином мирах, не старается опорочить Верховного Бога в Его милосердии и благе, не пытается разрушить великие колонны, служащие опорой Масонского Ордена – Веру, Надежду и Милосердие, и не проповедует безнравственность и ниспровержение долга брата по отношению к нашему Ордену.

Масонство – это действительно система религиозного поклонения, система, объединяющая в себе всех цивилизованных людей, ибо оно не

² Судя по всему, имеется в виду Фенрир, отнюдь не змей, а волк в скандинавской мифологии. Сын Локи и великанши. Боги с рождения заковали Фенрира в цепи, состоящие из многих звеньев, самым примечательным из которых был звук кошачьих шагов. При этом он откусил руку одному из заковывавших его богов. После этого ему заткнули пасть при помощи меча и приковали к скале вплоть до Судного дня, когда он порвет цепь и вступит в новое сражение с богами, в ходе которого, по некоторым легендам, пожрет Одина и даже само Солнце. Отвратительный персонаж, что и говорить, но не змей. Пайк, вероятно, спутал двоих сыновей Локи, второй из которых действительно был Змеем Мидгарда, о чем он справедливо пишет ранее в книге. С другой стороны, Пайк вполне мог иметь в виду Фафнира, другого персонажа скандинавской мифологии, из алчности превратившего себя в змея, чтобы напугать своего брата. – Р. Х.

стремится объяснить или догматически определить великие таинства, которые превыше наших несовершенных способностей к пониманию, превыше нашего человеческого разума. Масонство верит в Бога и надеется; вера его – детская, и оно отрицает всяческую гордыню. Оно не обнажает меч, дабы заставить прочих принять свою веру или наслаждаться теми же упованиями, что и оно. Масонство терпеливо ждет нисхождения на его адептов понимания таинств Природы и Бога этой Природы.

Величайшие во Вселенной таинства непрерывно свершаются вокруг нас; они настолько привычны и обычны для нас, что мы никогда не замечаем их, мы привыкли не думать о них, не размышлять над ними. Мудрецы рассказывают нам о законах, управляющих движением сфер по гигантским дугам вокруг незримых титанических осей, проносящихся с немыслимой скоростью по беспредельному Космосу, в то время как мы сами – мельчайшие, почти невидимые атомы, крошечные частицы этой неизмеримой Вселенной, сидим здесь в пустой горделивой убежденности в том, что все-все сотворено только и исключительно для нас. Мудрецы повествуют нам о центробежных и центростремительных силах, о силах притяжения и отталкивания, в этих и иных звучных терминах, изобретенных для того чтобы скрыть незнание их значения. Во Вселенной существуют и иные силы, не подвергающиеся описанию терминами механики.

Возьмите два маленьких семечка, совершенно одинаковых по виду, и два таких же, но больших. Передайте их многомудрому бонзе научного мира – Химику. Он расскажет вам о сжатии воздуха в полостях семян, об их дыхании, о том, как они питаются фосфором и углеродом, щелочами и силексом. Он разрежет их, рассмотрит под микроскопом, будет терзать и мучить их всеми известными ему способами. В конечном счете, он представит вам немножко сахара, немножко волокна, немножко воды, углерода, калия, натрия и тому подобного, какая разница, чего именно...

А потом мы зароем такие же семена в землю, и Солнце будет греть их своими лучами, и теплый дождь будет омыwać их, и они прорастут тонкими нежно-зелеными побегами. Какое же это чудо – их рост! Какое же чудо – сила, мощь, способность маленького и тонкого этого побега, который может срезать одним движением жвал самая крошечная, практически невидимая невооруженному глазу гусеница, забирать из земли, воздуха и воды элементы, которые человек так тщательно исследовал, переписал и систематизировал, для того, чтобы расти, набираться сил и неуклонно подниматься навстречу небу!

Одно из семян вырастает в тонкий хрупкий стебелек, мягкий на ощупь, как, например, обычная трава; другое превращается в куст с жесткой древесиной, оцетинившийся шипами и способный противостоять порывам жестокого ветра; третье – в тонкое стройное дерево, способное замерзнуть насмерть при первом дуновении зимней стужи и угнетенное более сильными деревьями в густом лесу, не видящее из-под их нависших крон солнечных лучей; а четвертое спустя несколько лет распростирает свои узловатые руки-сучья далеко во все стороны и не боится ни стужи, ни льда, ни снега, месяцами возлежащего на его ветвях.

Но что это? Мы сами видим, как из грязной бурой почвы, из прозрачного невидимого воздуха и все еще прозрачной, но уже мутноватой дождевой воды семена извлекли цвет – четыре разных оттенка зеленого, в

который окрашиваются по весне всем нам отлично знакомые деревья, кусты и сама земля. Чуть позже появляются цветы: яркие розовые бутоны, огненные сияющие гвоздики, скромно розовеющие лепестки яблоневого цвета, ослепительная белизна ветвей апельсинового дерева... Откуда же у цветов и листвы цвет? Каким образом, путем каких химических реакций растения извлекают его из углерода, фосфора и извести? Разве есть чудо чудеснее получения чего-либо из ничего?

Цветы распускаются. Вдохните чарующие ароматы, каждый из них совершенен, все вместе они удивительны. Откуда они? Какое сочетание кислот и щелочей способен составить Химик в своей лаборатории, дабы воспроизвести их?

И наконец появляются плоды – румяное яблоко и золотой апельсин. Разрежьте их и раскройте! Как различны между собой их строение и сама текстура! Вкус каждого из них отличен от всех других плодов, равно как и аромат, который также отличается и от аромата его же собственных цветков и цветков других плодовых растений. Откуда этот вкус и этот новый аромат? Ведь все эти растения с различным ароматом и различным вкусом вскормлены одной и той же почвой, одними и теми же воздухом и водой.

Разве проблема происхождения мысли, воли и восприятия всех природных явлений человеком более значительна, чем вопрос, откуда приходят цвет, запах и вкус цветов и плодов?

И вот что еще важно: в каждом плоде мы видим новые семена, и каждое из них наделено теми же удивительными способностями к воспроизводству, каждое содержит те же поразительные силы, которые заставят его развиваться в новое растение. Это силы, живущие в зернышке пшеницы, обнаруженном в полосах материи, в которую была завернута недавно обнаруженная древнеегипетская мумия; это силы, о происхождении и действии которых современная наука, современная человеческая мысль имеет не больше представления, чем о природе, помыслах и деяниях Господа. Что мы можем знать о Природе и как мы можем понимать силы и способы действия человеческой души, если вне нашего понимания остаются зеленеющая листва, перламутровые лепестки цветов и золото апельсинового плода?

Мы просто пытаемся скрыть собственное невежество за непроницаемой словесной пеленой, а слова зачастую являются не чем иным, как лишенным всякого смысла сочетанием звуков. Что такое центробежная сила? Это склонность к движению в определенном направлении! А какая же, в таком случае, внешняя сила приводит к этой склонности?

Какая сила заставляет стрелку компаса неизменно указывать на Север? Какая сила заставляет мышцы поднять руку, когда воля приказывает ей подняться? Откуда происходит сама воля? Появляется ли она из ничего, то есть является ли она первопричиной, или все же следствием? Подумайте, ведь это тоже необъяснимо, как необъяснимо для нас Творение или бытие и самопорождение Бога.

Кто сможет объяснить нам страсти, капризы, гнев, память, привязанности крошечного крапивника, самосознание и мечты дворового пса, способности слона к логическому рассуждению, поражающие воображение страсти, инстинкты, общественное устройство и самоуправление, «государственную политику», взаимный обмен мыслями и

чувствами у пчел и муравьев?

Кто когда-либо сумел объяснить нам при помощи всех своих красочных сравнений и длинных-длинных наукообразных фраз, каким именно образом тепло поступает к нам от Солнца, а свет – от далеких звезд, освещая нам путь сейчас, в то время как отправился он от своего источника к Земле в те времена, когда халдеи только начинали возводить Вавилонскую башню? Как образ некоего постороннего объекта поступает на сетчатку глаза и отражается на ней, и, будучи там, как этот нематериальный, призрачный образ в конечном итоге, взаимодействуя с мозгом, превращается в то, что мы называем чудесным словом зрение? Каким образом тончайшие, незримые атмосферные волны играют на бубнах наших ушных перепонки, претворяя в жизнь не менее поразительное явление слуха; как они заставляют нас ощущать и различать рев торнадо, громовые раскаты, могучий глас океана, стрекот кузнечика, сладчайшие мелодичные переливы неповторимых трелей малиновки или пересмешника, волшебные звуки скрипки Паганини?

Для нас тайной являются наши собственные чувства; мы – тайна для самих себя. Философия неспособна научить нас ничему связанному с природой наших собственных ощущений и восприятий, нашего сознания, происхождения наших мыслей, только словам, и ничему, кроме слов. Никакие усилия, сколь долго они бы ни длились, не способны даровать человеку осознание своей собственной личности, отдельной от его тела и его же разума. Мы истощаем себя бесплодными стараниями познать самих себя и, в конце концов, перестаем к этому стремиться, осознавая безрезультатность всех усилий. Назовите мне того, кто сумел за всю историю человечества достаточно внятно разъяснить, как именно отражение света от постороннего объекта попадает в глаз, звуки, им издаваемые – в ухо, неразличимые глазом частицы запаха – в ноздри, а вкус – на нёбо, и как все это потом проникает в нервы, а через них – в мозг человека.

Что мы знаем о материи? До сих пор есть люди, сомневающиеся вообще в ее существовании. Философы учат нас, что обычные чувства позволяют нам познать только свойства материи – цвет, протяженность, плотность и пр. – но не ее самое, не материю, которая только может быть плотной, длинной, черной или белой, а может и не быть такой. Точно так же мы знаем только свойства души – мысли и восприятие, а не саму душу, которая способна мыслить и чувствовать.

Какие же чудесные тайны скрыты от нас в тепле и свете, существующих неведомым нам образом в пределах, неизмеримо узких по сравнению с Беспредельностью, за которыми во все стороны простирается бескрайнее пространство, невообразимая и непроницаемая тьма, непостижимый вселенский холод! Помыслите только о великой Силе, существование Которой просто необходимо для поддержания постоянного тепла и света в центральной точке этой Беспредельности, для которой полуночная земная тьма и холод арктических льдов – ничто. Господь вездесущ.

А как волшебное воздействие тепла и холода на текучую субстанцию, которую мы называем водой! Какие величественные тайны хранит каждая снежинка, каждый кристаллик льда! Как поразительно их превращение в облака прозрачного невидимого пара, поднимающегося от поверхности мирового океана и достигающего скрытых за облачной дымкой горных

вершин!

Какое огромное количество природных чудес и загадок открыла для нас химия! Подумайте только, что будь отменен – хотя бы на минуту – хотя бы один-единственный природный закон: притяжения и отталкивания, сохранения вещества, например, весь материальный мир на этой, как нам кажется, несокрушимой и вечной Земле, в единстве гранитных глыб и природных алмазов, золотых жил и серебряных залежей, траппа и порфира, угольных шахт, нас самих со всеми нашими костями и мышцами, немедленно разрушится и превратится – вместе со всеми солнцами и звездами, со всей Вселенной Господней, в незримый тончайший пар, состоящий из крошечных частиц-атомов, рассеянных в необозримом Космосе; исчезнут, перестанут существовать тепло и свет, если только Сам Господь не является, как считали древние персы, Вечным Светом и Неугасимым Огнем.

Как величественны все тайны Господней Вселенной! Как можем мы – с нашими ограниченными способностями к восприятию и постижению Истины – рассчитывать познать их во всей полноте? Беспредельное пространство, простирающееся от нас во все стороны; беспредельное время без начала и конца, и мы сами, здесь и сейчас, в центре всего этого. Существуют бесчисленные солнца, лишь одно из которых становится тем меньше для нас, чем в более мощный телескоп мы его рассматриваем; каждое окруженное освещаемыми им мирами; настолько удаленные от нас, что их свету никогда не суждено до нас долететь; бесконечно перемещающиеся в вечности, в то время как свет того солнца, которое, как нам кажется, мы видим, летел к нам на протяжении более чем пятнадцати веков. Наш мир постоянно вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца; а само Солнце вместе с нашим миром, в свою очередь, вращается вокруг некоей центральной оси, вместе со всеми прочими солнцами и звездами, со всеми мирами, с непостижимой скоростью проносящимися по бескрайнему Космосу; и вот, в каждой капле воды, которую мы пьем, в каждой крошке пищи, которую мы едим, в воздухе, в земле, в океане обитают мириады крошечных существ, невидимых для нашего невооруженного глаза, вообще непостижимой для нас миниатюрности, которые обладают, тем не менее, строгой организацией, которые живут, едят, возможно, чувствуют и обладают самосознанием, памятью и инстинктами.

Таковы лишь некоторые из тайн Господней Вселенной. И тем не менее, мы, чья жизнь и жизнь чьего мира является лишь едва заметной точкой в Бесконечности, мы, питающие микроорганизмы внутри своего тела и питающиеся сами растительностью своего мира, желаем познать, как Бог сотворил весь этот мир, стремимся познать Его свойства, Его силы, Его воплощения, образ Его бытия и действий; желаем познать суть Плана, лежащего в основании всех явлений и процессов, Плана столь же разумного и мудрого, сколь Сам Господь; стремимся познать законы, посредством которых Он правит Своей Вселенной; желаем узреть Его и говорить с Ним с глазу на глаз как с равным себе, мы пытаемся не верить, объясняя это для себя тем, что не хотим верить в то, чего не понимаем...

Он повелел нам возлюбить друг друга, возлюбить ближнего, как самого себя; а мы начинаем спорить с Ним, возражать Ему, ненавидеть и убивать друг друга, все это потому лишь, что оказались не в состоянии прийти к общему мнению относительно Его Сущности, Его свойств: был ли Он рожден человеком, мужчиной Он был или женщиной, был ли Он распят

на кресте, един ли Дух Святой природой с Богом Отцом, или же природа их только схожа, может ли быть дряхлый полоумный старик Наместником Господа на Земле, является ли та или иная группа людей избранной Господом для вечного спасения, в то время как все остальные люди обречены на проклятие и вечный Ад, вечно ли длится наказание грешников после физической смерти, и все эти разногласия заставляют нас заливать мир кровью, опустошать целые области, превращать плодородные земли в пустыню. В конечном счете на протяжении уже многих веков вся Земля – из-за непрекращающихся религиозных войн, бессмысленного кровопролития – является вращающимся вокруг Солнца паровым котлом, кипящим людскими страданиями, кровью, пролитой в братоубийственных войнах во имя победы одного религиозного мнения над другим таким же; и эта бойня непрерывно вносит заразу во все вены Земли, превращает ее в пугало и посмешище для всех ее сестер во Вселенной.

Будь все люди Земли масонами, повинуйся они всем своим сердцем гуманному учению нашего Ордена, наш мир был бы Раем; но сейчас нетерпимость и злоба делают его сущим Адом. Ибо вот в чем вера истинного масона: веруй в беспредельное Милосердие Господне, в Его Мудрость и Справедливость; надейся на окончательную победу Добра над Злом, на торжество Совершенной Гармонии в конечном результате всех согласий и разногласий во Вселенной; будь милосерден, как милосерден Господь, ко всем заблуждениям, неверию, ошибкам и проступкам людей, ибо все люди – братья.

НАСТАВЛЕНИЕ

Первый Страж: Брат Второй Страж, принадлежишь ли ты к числу Князей Милостивых?

Второй Страж: Я видел Сияющую Дельту и Священные Имена на ней; я, подобно тебе, принадлежу к числу Рыцарей Эмет и состою в Тройственном Союзе, знак коего мы все на себе несем.

Вопрос: Каково первое слово, начертанное на Священной Дельте?

Ответ: Неизрекаемое Имя Господне, истинный смысл коего известен лишь Рыцарям Эмет.

В.: Что означают для нас три стороны Священной Дельты?

О.: Для нас и для всех Братьев Вольных Каменщиков они означают три великих свойства, или действия, Божественной Сущности: Мудрость, или мыслительную и промыслительную Силу, коей в те времена, когда ничего не было, кроме Самого Господа, были порождены и оформлены Замысел и План сотворения сей Вселенной; Силу, или действительную и творческую Силу, коей Вселенная была сотворена в соответствии с Планом и Замыслом, созданными Мудростью, чрез коию Вселенная, звезды и солнца, и миры, и свет, и жизнь, и люди, и ангелы, и все живые существа стали быть; и Гармонию, или сохраняющую и поддерживающую Силу, порядок и красоту, поддерживающие Вселенную в неизменном состоянии и составляющие собой великий ее Закон Гармонии, Движения, Соответствия и Развития; иначе говоря, Мудрость, замыслившую План, Силу, претворившую его, и Гармонию, поддерживающую его, то есть масонскую Троицу, три Силы единой Сущности; три колонны, поддерживающие Вселенную – физическую, интеллектуальную и духовную, служащую прообразом и символом каждой масонской ложи; в то же время для масона-христианина они воплощают Троицу Небесную – Отца, Слово и

Святого Духа, Которые суть Трое в Одном.

В.: Что означают три греческие буквы – Йота, Эта и Сигма (Ι.: Η.: Σ.:) начертанные на Священной Дельте?

О.: Они означают три из Имен Верховного Бога, почитавшегося сирийцами, финикийцами и иудеями: Яхве (יהוה) – Бытие в Себе, Эл (אל) – Бог Природы, или Душа Вселенной, и Шаддай (שדי) – Верховная Сила. Также три из шести главных Божественных свойств, известных каббалистам: Мудрость (Эхье), у египтян – Разум (Νοῦς), у платоников – Слово (Λόγος), у гностиков – Мудрость (Σοφία); Величие (Эл), символизируемое головой Льва; и Победу, или Славу (Саваоф), которые суть колонны Яхин и Боаз, поддерживающие портик масонского Храма. Для масона-христианина это первые три буквы Имени Сына Божьего, умершего на кресте во имя Избавления человечества.

В.: Каков первый Союз, в котором мы состоим?

О.: Это союз Завета Господа с Ноем, когда Он сказал: «...не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал. Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся... Вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякой душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли... вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда; Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею... вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле»³.

В.: Каков второй Союз, в котором мы состоим?

О.: Это союз Завета Господа с Авраамом, когда Он сказал: «Я Бог всемогущий... поставляю завет мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя... Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов... и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя, и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя. И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное»⁴.

В.: Каков третий Союз?

О.: Это союз Завета Господа со всем человечеством через пророков Его, когда Он сказал: «И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобой сиянию... и сотворю новое небо и землю новую... Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны – светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твоею... И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия... И вот, завет Мой с ними... Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего... отныне и до века»⁵.

³ Бытие, 8:21-22, 9:9-13, 17. – прим. перев.

⁴ Бытие, 17:1-2, 6-7. – прим. перев.

⁵ Исайя, 59:20-21, 60:3, 14, 19-20. – прим. перев.

В.: Каков знак сего Тройственного Союза?

О.: Тройной Треугольник.

В.: Что еще воплощает сей знак?

О.: Тройственность Божественных свойств, а также тройственную природу человека: Жизненный принцип, Силу разума и Душу – бессмертную эманацию Господа.

В.: Какова первая великая истина священных Мистерий?

О.: Никто и никогда не зрел Господа. Он – Единый, Предвечный, Всемогущий, Всеведущий, беспредельно справедливый, милостивый и милосердный, исполненный сострадания Творец и Предержитель всех вещей, Источник Света и Жизни, сосуществующий со временем и Пространством, мыслящий и мыслию Своею сотворивший Вселенную и все живое в ней, и души людей; Он единственный постоянен, в то время как все остальное постоянно изменяется.

В.: Какова вторая великая истина священных Мистерий?

О.: Душа человека бессмертна; она не есть следствие развития, действия или организации образов материальных действий, или последствие череды явлений или восприятий, но бытие, единое и осознающее себя, дух живой, искра Предвечного Высшего Единого Света, вошедшая в материальное тело и пребывающая в нем, покидающая это тело в миг физической смерти тела и возвращающаяся к Господу, даровавшему ее, не исчезающая, как дым, и не умирающая в миг физической смерти материального тела, не могущая быть уничтоженной, но пребывающая вечно и обладающая собственным разумом и собственной действенной силой, даже во время пребывания во Господе, до вселения в материальное тело человека.

В.: Какова третья великая истина масонства?

О.: Сила, направляющая человека по пути праведности и удерживающая его от преступления, не только старше людских городов и возведших их народов, но она существовала и существует одновременно с Верховным Единым Богом, надзирающим и правящим небом и землей. Посему и Тарквиний преступил сей Вечный Закон, хотя в годы его правления в Риме могло и не быть писанных законов, предусматривавших наказания за творимые им злодеяния. Ибо Первопринцип, указывающий нам пути праведности и предостерегающий от совершения порочных деяний, проистекает из самой природы вещей. Он не стал законом, когда был впервые записан; он ниоткуда не произошел, но существовал всегда и одновременно с Верховным Единым Божественным Разумом. Посему исполнение веления добродетели не становится конечным итогом; и также достославные деяния добродетели должны вызываться глубоко коренившимися принципами, побуждениями и причинами, чтобы воистину стать достославными и добродетельными.

В.: Какова четвертая великая истина масонства?

О.: Нравственные истины так же абсолютны, как истины метафизические. Даже Бог не способен заставить следствия проявляться в отсутствие причин, а явления – в отсутствие материи. Точно так же не может Он обратить в грех и порок нашу верность однажды данному слову, любовь к Истине, смирение страстей. Принципы нравственности являются аксиомами, как законы геометрии. Нравственные законы отражают взаимоотношения, проистекающие из самой природы вещей; они не были сотворены Богом, а сосуществуют в веках с Ним и в Нем. Их вечное

существование не зависит от Его Воли. Истина и Справедливость – это части Его Сущности. Мы обязаны следовать этим Его законам не потому, что они бранны, а Господь – всемогущ. Нас можно заставить повиноваться сильнейшему, но мы не обязаны это делать, с нравственной точки зрения. Господь есть Первопринцип Нравственности, но отнюдь не по одному лишь велению Своей Воли, которая, взятая отдельно от всех прочих Его свойств, не является ни справедливой, ни несправедливой. Добро есть выражение Его Воли постольку, поскольку сама Его Воля является выражением вечной, абсолютной, никем не сотворенной Справедливости, существующей во Господе, но не сотворенной Его Волей, которую она, однако, воплощает и провозглашает, воплощаясь в наших душах в понятие Добра. Он даровал нам Закон Истины и Справедливости; но не единой Его Волей сей закон был сотворен и утвержден. Справедливость внутренне и изначально сосуществует с Его Волей, потому что является неотъемлемой составляющей Его Мудрости и Его Разума, в силу самой Его Природы и Его Сущности.

В.: Какова пятая великая истина масонства?

О.: Существует вечное и изначальное разграничение между Добром и Злом, между тем, что справедливо и что несправедливо; и с этим разграничением каждое обладающее разумом и личной свободой выбора существо соотносит абсолютное обязательство следовать добру и справедливости. Человек – существо разумное и свободное; свободное – потому, что он осознает, что его долгом является, что стало его долгом неизменное следование истине и справедливости, а посему у него непременно должна быть власть так поступать, что подразумевает также наличие у него и власти так не поступать; человек способен осознать различие между добром и злом, справедливостью и несправедливостью, а также сопровождающее это осознание обязательство и способность естественным образом исполнять это обязательство вне зависимости от каких бы то ни было общественных договоров или, возможно, писанных или устных законов общества; он способен также сопротивляться искушению побуждением следовать путем зла и несправедливости; он способен неукоснительно следовать священному Закону Предвечной Справедливости. Человеком управляет не неумолимый рок, не неизменная судьба; он свободен выбирать между путями Добра и Зла; справедливость и право, благо и красота суть природные Свойства Бога, как и Его беспредельность; а посему они являются и законами поведения человека; мы осознаем свою свободу выбора, продолжительность и взаимосвязанность всех аспектов своего существования в этом мире, а также обладаем самосознанием как личности, обо всем этом нам свидетельствуют явления одной и той же природы; и если мы ставим под сомнение одно, не может для нас остаться неоспоримой истиной и все остальное, и всё вообще, в таком случае, теряет для нас вещественность и реальность; свободу своей воли и своих поступков мы в состоянии отрицать, только при условии отрицания реальности вообще всего окружающего, а тем самым мы отрицали бы также и Всемогущего Господа.

В.: Какова шестая великая истина масонства?

О.: Она в том, что необходимость следовать путем нравственной истины есть также и наша обязанность. Нравственные истины, необходимые для соблюдения, с точки зрения разума, обязательны, с точки зрения воли. Нравственный долг, как и нравственная истина, лежащая в

его основании, является абсолютным. Как необходимые истины не могут быть более или менее необходимыми, так и долг не может быть более или менее обязательным для исполнения. Однако существует градация обязанностей в зависимости от их важности; но не существует градации долга в целом. Не бывает так, чтобы мы были отчасти обязаны или почти обязаны поступать так и не иначе. Мы или полностью обязаны, или никак не обязаны. Если существует какой-либо путь к отступлению от исполнения долга, этот долг перестает существовать вообще. А если долг носит абсолютный характер, он неизменен и всеобщ. Если долг сегодня иной, чем был вчера или будет завтра, если для меня он иной, чем для кого-либо другого, он меняет свой характер, превращаясь во временное и подверженное изменениям обязательство. В этом основа нравственности. Любое деяние, совершаемое против нравственности и справедливости, заслуживает подавления силой и наказания, сразу по совершении, как в присутствии, так и в отсутствие какого бы то ни было писаного закона или устного договора; человеку свойственна способность с самого рождения различать достойные и недостойные деяния, равно как и справедливость и несправедливость, достоинство и порок; он изначально чувствует, даже в отсутствие какого-либо писаного закона или устного договора, без дополнительного обучения или наставления, что плохо, если порок вознаграждается или просто остается безнаказанным или что добродетель карается или остается не вознагражденной; также человек способен осознать, что, поскольку Господь беспредельно справедлив и благ, неизменным и обязательным для исполнения законом является, что наказание всегда должно постигать грех, потому что оно является его необходимым и неизбежным следствием, а не просто навязанной свыше волей возмездия.

В.: Какова седьмая великая истина масонства?

О.: Неизменный Божественный Закон налагает на нас обязательство не только уважать абсолютные права наших ближних и быть справедливыми, но и творить добро, быть милосердными и подчиняться зову самых чистых и человеколюбивых инстинктов нашей души. Милосердие есть также неизменный закон, ибо душа наша не может успокоиться и смириться со страданиями несчастных и обездоленных. Оно состоит в том, чтобы давать другому то, чего он не имеет права требовать, по законам общества и нравственности. Быть милосердными – закон для нас. Мы Дародатели Господних сокровищ. Однако это обязательство не настолько однозначно и неизменно, как долг справедливости. Милосердие не знает ни правил, ни границ. Оно превышает всех обязательств. Красота его – в абсолютной свободе его творения. «...Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь...если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»⁶. Быть тесно связанными друг с другом узами братской любви; помогать страждущим; быть щедрыми, снисходительными и гостеприимными; не платить злом за зло; радоваться чужому благополучию и сокрушаться о неудачах и страданиях ближнего своего; мирно сосуществовать со всеми людьми Земли и платить добром за все нанесенные обиды и оскорбления, вот высшие требования Нравственного Закона, в котором от начала времен

⁶ 1-е Иоанна, 4:7-8, 11. – прим. перев.

наставляет своих посвященных масонство.

В.: Какова восьмая великая истина масонства?

О.: Вселенной Господней управляют законы движения и гармонии. Нам суждено видеть только отдельные явления и происшествия, и связи между ними наши слабые способности к восприятию и наше слабое зрение не способны постигнуть; для нас незримы тончайшие нити, которые превращают в гармонию кажущиеся несовместимыми явления. Зло – лишь видимость, а в действительности все вещи в мире суть благо и совершенство. Ибо боль и горе, преследования и тяготы, лишения и страдания, болезни и сама смерть суть лишь единственные средства претворения и проявления в мире истинной добродетели. Без них, без порока и заблуждений, без гнева и беззакония (поскольку никакое следствие не может появиться без соответствующей причины), не могут возникнуть ни терпение в годину страданий и преследований, ни благоразумие в трудные годы, ни умеренность, дабы избежать влияния страстей, ни отвага при встрече с опасностью, ни истина, которая не может молчать даже под угрозой смерти, ни любовь, готовая смириться и с ответной неблагодарностью, ни милосердие к страждущим и униженным, ни всепрощение и всеотпущение грехов и провинностей, ни терпимость к ошибочным убеждениям, ни снисходительность к побуждениям и поступкам ближних, ни патриотизм, ни героизм, ни самоотречение, ни щедрость. Ни эти, никакие прочие добродетели не существовали бы, и даже названия их не были бы известны человеку; а немногие оставшиеся добродетели утратили бы право называться так, ибо жизнь в таком случае была бы однообразна, скучна, низменна и фактически означала бы смерть для человечества, потому что в ней не могли бы проявляться высшие устремления души его; человеку суждено было бы вечно пребывать в бездельи и праздности, оставаться всего лишь бесполезным придатком великой Природы, вместо того, чтобы, как сейчас, оказаться сильным, отважным воином, ведущим вечный бой с мрачными легионами Зла и многочисленными трудностями жизненного пути.

В.: Какова девятая великая истина масонства?

О.: Великое изначальное учение данного градуса состоит в утверждении того факта, что Господни Мудрость, Справедливость и Милосердие одинаково беспредельны и совершенны и ни в чем не вступают в противоречие друг с другом; напротив, они составляют Великую Совершенную Троицу Божественных свойств – три и, вместе с тем, одно, три в одном; что поскольку закон воздаяния абсолютен, что никакое благое деяние не может остаться вознагражденным, а никакое деяние порочное не может оставаться безнаказанным; что Господь столь же справедлив, сколь благ; что в мире постоянно вновь и вновь повторяется старая история, и жестокость и преступность, преследования, тирания и несправедливость процветают, они счастливы, удачливы и самодостаточны, они царят и правят, они наслаждаются всеми радостями милосердия и снисходительности Господних, в то время как добродетель и благо пребывают в плену несчастий, нищеты, лишений, они гниют в тюрьмах, умирают от голода и холода, становятся рабами жестокой тирании, орудиями и жертвами отвратительных властей предержавных злодеев; что весь этот мир, не существуй некая реальность превыше него и за его пределами, превратился бы в одну большую сцену, где разыгрывается трагедия несправедливости и зла, а Сам Господь

неприменно доказал бы полное Свое пренебрежение собственным великим законом воздаяния. Отсюда следует, что существует иная реальность, иная жизнь, в которой исправлены все эти недостатки. Также учение этого градуса состоит в том, что все силы человеческой души стремятся к бесконечности, что человек обладает неборимым врожденным инстинктом стремления к бессмертию, а все человечество – вселенской надеждой на иную жизнь, о чем явно свидетельствуют все людские религии, вся поэзия, все традиции; ибо человек – не сирота; у него есть Отец, и этот Отец всегда рядом; и настанет день победного торжества Света и Истины, Добра и Справедливости, а Тьма и Порок, Зло и Заблуждения будут повержены во прах и совершенно уничтожены, чтобы никогда более не воскреснуть; что вся Вселенная исполнена высшей гармонии, в соответствии с которой, согласно всем верам всех народов Земли, глубоко укоренившимся в сердцах людей еще на заре существования человеческого рода, Свет в конце концов обязательно побеждает Тьму, а Первопринцип Добра – Первопринцип Зла; что мириады душ, проистекшие от Бога и претерпевшие очищение в борьбе со злом в материальном, земном мире, в конце концов снова возвратятся к совершенству близ престола Господня, противостоять Чьим законам более никто и никогда окажется не в состоянии.

В.: Каков великий урок, преподанный нам как масонам в этом градусе?

О: Он состоит в том, что все добрые люди Земли стремятся в эту обитель Истины и Света, и абсолютного Совершенства; и коль скоро существует обязательный для всех без исключения закон претворения людского тела в пыль и тьму, существует также и другой закон, не менее абсолютный и не менее могущественный, предусматривающий перемещение их дух в обитель Счастья и Славы, и истинного Совершенства – к престолу Предвечного Отца. Образно говоря, колеса движения Вселенной не имеют обратного хода. Все в мире стремится к Вечности. С самого начала времен непрерывный и неумолимый поток влечет души человеческие к беспредельному предвечному Океану. Небеса же непрерывно присваивают все природные свойства, совместимые с их высшей природой, включая и останки земных существ; они обогащаются за счет всего чистого, вечного, богодухновенного, не оставляя погребальному костру ничего, кроме грубой материи, которая, сгорая, выделяет зловоние; в то время как все благие качества и черты умершего собираются, отделяются от осколков материальной природы земного мира и переносятся в Град Вечный. Да не останется никакой масон безучастным к гласу, призывающему его туда! Будем же посвящать свою жизнь изучению того, родина чего – в Небесах, а не вещами мирскими, которым недолго суждено оставаться живыми и зримыми; не удовлетворимся материальным миром, которому суждено вскоре исчезнуть, и приуготовимся к вечному пребыванию в Обители Света. Все в нас самих, все окружающее нас неизменно напоминает нам о скорой смерти, все наставляет нас в том, что смерть – не конец жизни, что необходимо готовиться к жизни в мире ином и искренне молить Господа нашего о даровании нам сил, о благословении и вспомоществовании в ведении непрерывной войны с нашими страстями и низменными устремлениями во имя исполнения нашего высшего предназначения. Если наши устремления и наше предназначение совпадут, если мы решим все же

следовать тем путем, который Сам Господь сотворил для нас как единственный и неизбежный, нам будет принадлежать всё; жизнь исполнится смыслом, и смерть утратит свое жало.

В.: Каковы символы очищения, делающего нас совершенными Каменщиками?

О.: Омовение чистой водой, или крещение, ибо омование тела есть символ очищения души, а также ибо омованием тело оздоравливается, и так же добродетель излечивает душу, в то время как грех и порок для души – те же болезни; помазание, или освящение елеем, ибо им мы выделяемся из всех людей и отдаемся служению и проповеди Красоты, Истины и Блага; и белые одежды, которые суть символ чистоты, искренности и истины.

В.: Каков для нас главный символ Искупления и возрождения человека к Жизни Вечной?

О.: Братская вечеря – трапеза хлеба, который насыщает, и вина, которое освежает и веселит, вечеря, предвещающая то великое время, когда все человечество станет единым гармоническим братством равных, вечеря, наставляющая нас в следующих великих истинах: что козь скоро материя постоянно изменяется, но, тем не менее, ни единый атом не исчезает в ней бесследно, значит и гораздо более возвышенная и разумная человеческая душа продолжает существовать и за гробом; что миллионы наших собратьев-людей, умерших за все время истории человеческого рода до нас, обладают полным и неоспоримым правом собственности на те частицы, из которых состоят наши материальные тела; что материя постоянно претерпевает изменения, варьируя взаимное расположение своих мельчайших частиц; что тела всех людей прошлых времен, допотопных и послепотопных патриархов, царей и простых людей всех веков и всех народов, превратились в природные стихии и элементы и разнеслись по воле ветра по всем странам и континентам материального мира; что эти элементы постоянно взаимодействуют друг с другом и составляют новые причудливые сочетания, входя, в частности, и в наши тела и души, создавая, таким образом, нерушимые связи между людьми всех времен и всех народов. Следовательно, в хлебе, который мы едим за вечерей, и в вине, которое мы пьем, вполне могут содержаться как неотъемлемые составляющие те самые частицы, которые в свое время составляли материальные тела Платона, Моисея, Конфуция, Сократа или Иисуса Назарянина. Мы едим и пьем тела умерших – в самом прямом и буквальном смысле; нет в нашем теле ни единого атома, на владение которым параллельно с нашей душой не могла бы предъявить права какая-либо другая душа. Также сей градус наставляет нас в неисчерпаемом и беспредельном Милосердии Господа, посылающего нам пору посевной и пору сбора урожая, каждую – в свое время; Его властью благодатный дождь изливает свои воды и Солнце дарит свой свет одинаково и праведникам и грешникам, и добрым и злым; уравнивая нас в правах на получение Его Всевышнего Благословения, наделяя нас Милостью Своей и ничего не прося у нас взамен. Ибо не поместил Он ангелов Своих на какие-то башни всемирного поклонения Себе, чтобы они регулярно призывали человека молиться и приносить жертвы Всемогущему; Он одаривает нас благословением Своим молча, как тихий, но верный друг, приходящий ночью, чтобы оставить свои дары у дверей друга, чтобы тот обнаружил их утром, а сам уходит и не ждет, когда ему скажут спасибо, и не прекращает свои благодеяния, видя в ответ лишь неблагодарность. Посему хлеб и вино,

которые мы вкушаем, учат нас тому, что наши материальные тела суть не более МЫ, чем, например, дома, в которых мы живем, или одежда, которую мы носим; а вот душа каждого из нас и есть «я» единое, неизменное, совершенное и бессмертное воплощение Бога, предназначение которого – в назначенное время возвратиться обратно к Богу и навечно обрести счастье у Его престола, в то время как материальное тело в назначенное время разложится, растворится, возвратится в породившие его стихии и направит все свои частицы на службу на службу вечного и неизменного вселенского перерождения. Для наших братьев-иудеев эта вечеря является также и Песахом (иудейской Пасхой), для братьев-христиан – это Тайная вечеря Иисуса с Его учениками; когда во время пасхальной трапезы Он преломил лепешку и передал апостолам со словами: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое», а чашу вина – со словами: «Сие есть Кровь Моя нового завета за многих изливаемая во оставление грехов»⁷, таким образом возвещая полное духовное единство между Собою и верными Его учению, и крестная смерть Его стала Спасением человеков.

История масонства – это история философии. Масоны не пытаются представить себя некими наставниками всего рода человеческого; но хотя породила и сохранила Мистерии таинственная Азия, именно европейское и американское масонство упорядочило их учения, духовные наставления и ритуал, сформулировало нравственные уроки, которые может извлечь из них современное людское общество. Пускай оно и несколько упростило их и сжало внешне, оно положило конец неразумному почитанию многочисленных мистериальных аллегорий в виде пантеонов бесчисленные языческих божеств и само по себе превратилось в науку.

Никто не будет спорить с тем, что Христос учил высшей нравственности. «Любите друг друга, прощайте преследующих вас и обижающих вас, будьте чисты сердцем, тихи и скромны, незлобивы; не накапливайте богатства земные, но стремитесь к благам Небесным; повинуйтесь законным властям, над вами поставленным; будьте как дети, ибо тем спасетесь, ведь им принадлежит Царствие Небесное; прощайте кающихся; не бросайте камня в грешника, если сами не без греха; творите ближним своим то, что желаете, чтобы творили вам самим», это не просто пустые теологические поучения, а суть простого и возвышенного Его учения.

Ранние христиане шли по стопам Великого Учителя. Первые проповедники Его учения и не помышляли о духовном главенстве. Проникнувшись Его словами о том, что среди последователей Его должен быть некто старший, обязанный служить самоотверженнее всех и именно быть слугой всем остальным, они и были скромны, придерживались умеренности во всем, творили милосердие, и они знали, как передать этот дух, это учение о внутреннем, духовном человеке, подвластным им церквам. Изначально эти церкви были просто добровольными собраниями всех христиан, живших в той или иной местности. Каждому из этих первых христиан были свойственны чистая и строгая нравственность в сочетании с истинным религиозным рвением, которые вызывали удивление и уважение даже у их преследователей. У них все было общее: собственность, радости и горести. Они собирались в ночной тиши для совместных молитв и получения наставлений в вере. Встречи их

⁷ От Матфея, 26:26-27. – прим. перев.

завершались совместными трапезами Братской любви – братскими вечерами, на которых все социальные различия, все чины и материальные блага отступали пред лицом единого для всех Бога. Единственной их целью было сделать людей лучше, возвратив их к простой народной вере, в основе которой лежит вселенская нравственность, заставив их отвернуться от залитых жертвенной кровью алтарей многочисленных кровожадных богов. Так христианство пыталось изменить мир, повинувшись воле своего Учителя. Женщине оно даровало равноправие, позволяя занимать определенное положение в обществе, сопряженное с определенным влиянием; оно упорядочило семейную жизнь; позволяя рабам принимать участие в братских трапезах, оно постепенно позволяло человечеству хотя бы отчасти приподнять ярмо рабства, под которым оно стонало на протяжении многих веков.

Таково было учение Христа в его первоизданной чистоте, в Его собственном изложении; это была истинная изначальная народная религия, основы которой в незапамятные времена были сообщены патриархам Самим Господом. Это не была новая религия; это было возвращение людям древнейшей из всех вер, истинная и совершенная нравственность масонства, нравственность любой религии, любой философии.

На заре христианства в него посвящали, как и в языческие Мистерии. Неофитов принимали только при соблюдении определенных условий. Дабы во всей полноте познать новое учение, они должны были пройти три степени посвящения. Все члены общины подразделялись на три группы: аудиторы (слушатели), неофиты (оглашенные, или новообращенные) и верные. Слушатели были новопосвященными, которых путем наставлений и определенных религиозных церемоний готовили к усвоению истин христианской веры. Отчасти эти истины сообщали неофитам, которые впоследствии после ряда очистительных обрядов подвергались крещению, то есть теогенетическому посвящению (посвящению Божественного рождения, рождения во Господе, рождения Свыше); но лишь верные посвящались во все великие таинства новой веры – таинства Воплощения, Рождества,

Страстей и Воскресения Христа. Эти таинства и отправление религиозных обрядов, в особенности Евхаристии, хранились в полной и совершенной тайне от непосвященных. Христианские Мистерии подразделялись, также как и языческие, на Великие и Малые. Малые также назывались Литургией (мессой) Оглашенных, а Великие – Литургией (мессой) Верных. Празднества Мистерий Митры также именовались мессами, и церемонии их практически ничем не отличались от христианских. В них можно было в той или иной форме найти практически все таинства современной Католической церкви, включая конфирмацию. Жрецы Митры обещали посвященным в свои таинства избавление от греха посредством исповеди и крещения, а также повествовали о жизни после смерти, исполненной счастья или, напротив, горя и страданий. Посвященные преломляли и поедали хлеб – символ Воскресения. Крещение новорожденных, последнее помазание, исповедь и покаяние, все это содержалось в Мистериях Митры. Кандидата подвергали очищению своего рода крещения, на лоб его елеем наносили знак, и он приносил некую клятву на хлебе и вводе.

В годы преследований первые христиане скрывались в обширных катакомбах⁸, протянувшихся во все стороны под великим Римом; считается, что они этрусского происхождения. Там, среди хитросплетений подземного лабиринта, среди глубоких пещер, тайных гротов, часовен и могил преследуемые властями беглецы находили надежное убежище, и там же они проводили таинственные церемонии мистериального посвящения.

Василидиане – христианская секта, появившаяся вскоре после времени Апостолов, – также практиковала Мистерии, в основе которых лежали легенды древнего Египта. Солнце для них было воплощением Осириса, Луна – Исиды, созвездие Скорпиона – Тифона; они носили на шее камни с вырезанными на них этих символов, а также различные другие амулеты и талисманы, которые считали предохраняющими от напастей и бед; среди них особенно выделялись изображения пламенеющей звезды и змея. Василидиане взяли эти символы из мифологии Персии и Аравии; они вручались каждому новопосвященному.

Ириней сообщает, что у симониан – приверженцев одной из первых гностических сект – также было особое жречество и свои Мистерии.

Тертуллиан пишет, что валентиниане – одна из самых знаменитых гностических школ – воспроизводили, или, скорее, искажали пародией обряды Элевсинских таинств. Ириней в нескольких своих произведениях упоминает о мистериальных таинствах маркониан, а Ориген – о таких же ритуалах офитов; вообще нет и не может быть никакого сомнения в том, что мистериальное посвящение было неотъемлемой частью ритуала подавляющего большинства гностических сект. Все они утверждали, что владеют тайным знанием, обретенным непосредственно от Иисуса Христа, отличным от учения Евангелий и Апостольских посланий и превосходящим это учение, являющееся, по их утверждению, лишь внешней, экзотерической стороной Благой Вести. Свое тайное учение они передавали лишь избранным; например, в довольно многочисленной секте василидиан вряд ли даже один из тысячи владел им во всей полноте, как пишет Ириней. Этих немногих именовали избранныками (εκλέκτοι – эклектами), или людьми не от мира сего (ξένοι ἐν κόσμῳ ксенокосмами). У василидиан было, по крайней мере, три степени посвящения: соответственно, материальная, разумная и духовная, а также их Мистерии подразделялись на Великие и Малые. Число достигших высшей степени посвящения было крайне мало.

Важнейшей из их религиозных церемоний было крещение, а потому главных их праздник отмечался 10-го января – в день Крещения Господня по их календарю.

Также они практиковали очищение наложением рук и тайные вечера, служившие для них символом пришествия в конце времен Божественной Мудрости, Которая дарует им Жизнь Вечную и познание природы всех вещей и обладание ими (πλήρωμα – плерому).

Их церемонии имели больше общих черт с христианскими, чем с греческими, однако они многое взяли в ритуальной практике Востока, в особенности Египта; они действительно наставляли своих

⁸ Подземные кладбища и соединяющие их длинные туннели. Самые известные, римские катакомбы служили местом собраний первых христианских общин. Также катакомбы есть на Мальте, в Сиракузах, на Сицилии, а также в других областях Европы и северной Африки. – Р. Х.

новопосвященных в изначальных религиозных истинах, однако перемежали их многочисленными древними заблуждениями и предрассудками языческого происхождения.

Клемент Александрийский пишет, что в секте поддерживалась строгая дисциплина в отношении обязательного сокрытия (*occultatio*) определенных церемоний и обязательств.

Дабы избежать преследований, первые христиане были вынуждены прибегать к многочисленным предосторожностям, проводить собрания верных (Общины Веры) в потаенных местах, под покровом ночи. На время собраний они выставляли у дверей охрану, которая должна была защитить их от вторжения неверных и профанов, от притворяющихся посвященными и от правительственных шпионов, которые могли привести за собой стражу. В миру они разговаривали с использованием аллегорий и иносказаний, чтобы наушники и те же шпионы ничего не поняли из их слов; также меж ними были избранники, посвященные во внутреннее Братство, в особый Орден, членам которого были ведомы таинства и посвятительные церемонии, которые они не имели права раскрывать и даже обсуждать ни с кем, кроме посвященных в них братьев. Этих избранников называли братьями, верными, старостами церковных таинств (*Stewards⁹ of Mysteries*), надзирателями, посвященными в тайну, или архитекторами.

В книге «Иерархия», приписываемой Св. Дионисию Ареопагиту¹⁰, первому епископу Афинскому, указано, что священная традиция предусматривала разделение на три степени, или градуса, посвящения: очищение, посвящение и исполнение, или завершение; также там говорится, что в церемонию посвящения обязательно включался ритуал возвращения зрения.

Апостолические уложения¹¹, приписываемые Клементу, епископу Римскому, гласят в той части, где описывается устройство древней христианской церкви: «Сии уложения не могут быть сообщены никому в силу таинств, в них содержащихся». Также там говорится об обязанности дьякона¹² охранять двери зала собрания, дабы не допустить в него непосвященных во время благословения. На остиариев¹³ также была возложена обязанность охранять врата храма и призывать собравшихся к

⁹ Автор имеет в виду аллюзию на название или составную часть названий нескольких офицерских должностей в ложах Английского Изначального и некоторых других масонских уставов – Стюард. – прим. перев.

¹⁰ В действительности анонимный автор христианских теологических трактатов VI в. н. э. Его неоплатоническое учение оказало огромное влияние на развитие всей христианской мысли и ощущается и в наши дни. Диалектика его учения состоит в попытках объяснения необъяснимых сторон христианского учения при помощи парадоксов и противоречий. Принятие этим автором имени крестника апостолов (Деяния, 17:34) определенно не являлось для него попыткой подлога. Особое влияние его теология оказала на Фому Аквинского и Григория Назианзина. – Р. Х.

¹¹ Первоначальное название – «Распоряжения святых апостолов чрез Клементя». Это крупнейшее собрание церковного законодательства, дошедшее до нас со времен первых христиан. Современная наука датирует его 380 г. н. э. Сборник состоит из 8 томов, в последнем из которых содержится список библейских книг, в котором отсутствует Откровение Иоанна, зато присутствуют Апостолические уложения. – Р. Х.

¹² Автор имеет в виду аллюзию на название масонской офицерской должности – Эксперт, по-английски – Deacon. – прим. перев.

¹³ Название офицерской должности Привратника в некоторых степенях нескольких масонских Уставов и Орден. – прим. перев.

молитве, а также при приближении опасности подавать собравшимся условный знак, чтобы они успели скрыться. В Мистериях этих могли принимать участие только посвященные, и никто посторонний не мог присутствовать на их праздновании.

Тертуллиан, умерший примерно в 216 г. по Р. Х., пишет в «Апологии»: «К религиозным таинствам не может быть допущен никто без предварительного принесения обязательства хранить тайну. Мы призываем в свидетели Фракийские и Элевсинские Мистерии, и мы тем паче связаны необходимостью соблюдать эти предосторожности, чем более мы убеждены в том, что, нарушая его, мы призываем на себя не только гнев Небес, но и страшные опасности, сулимые ненавистью людской. Разве посторонние не предадут нас? Они судят о нас по слухам и наветам. Прочь отсюда, профаны! Не место вам в Храме священных Мистерий!».

Клемент, епископ Александрийский, родившийся примерно в 191 г. по Р. Х., пишет в своих «Основах» (Stromata), что не может раскрыть сути Мистерий, потому что в таком случае он бы, как в древней поговорке, вложил бы меч в руки ребенка. Вообще же он часто сравнивает тайное учение ранних христиан с языческими Мистериями, особенно в том, что касается строгости хранения тайны посвящения.

Когда бы первые христиане ни оказывались в окружении незнакомцев, непосвященных, которых также называли профанами, они никогда не обсуждали свои таинства, но намекали на них друг другу при помощи словесных символов и условных паролей, иносказаний, общаясь напрямую – от разума к разуму.

Ориген, родившийся в 134 или 135 г. по Р. Х., возражая Цельсу, полагавшему, что у христиан никогда не было тайного учения, писал: «То, что основополагающие и важнейшие учения и принципы христианства изучаются и преподаются совершенно открыто, не позволяет утверждать, что нет в нем и иного учения, потаенного, ибо у христианства много общего с учениями философов, в учениях которых были как экзотерические, так и эзотерические стороны; достаточно сказать, что это верно в отношении философской школы Пифагора».

Ранняя христианская церковь пользовалась следующей формулировкой в ходе свершения религиозных таинств: «Изыдите, профаны! Пусть удалятся неофиты и все не обретшие должного посвящения!».

Архелай, епископ Каскарский, что в Месопотамии, оставивший письменные свидетельства своих диспутов с манихеями в 278 г., писал: «Таинства сии церковь ныне готова сообщить тому лишь, кто был посвящен в приуготовительную ступень. Язычникам их не толкуют вовсе; не толкуют их открыто и на собраниях неофитов, но лишь скрыто и иносказательно, дабы присутствующие на сем собрании Верные, обладающие знанием, лишь еще углубили его, а им не обладающие не сочли себя обделенными или обиженными».

Кирилл, епископ Иерусалимский, родившийся в 315 г. и умерший в 386 г., писал в своем «Катехизисе»: «Господь говорил с вместе внимавшими Ему притчами, а потом лишь ученикам Своим толковал притчи и иносказания, которыми говорил с прочими. Сияние славы для тех лишь, кто ранее был просвещен, но лишь тьма суждена неверующим и невеждам. Так и церковь раскрывает таинства свои тем лишь, кто превзошел звание неофита, с профанами же говорим мы словами, смысла коих темен для них».

Св. Василий¹⁴, великий епископ Кесарийский¹⁵, родившийся в 326 г. и умерший приблизительно в 376 г., пишет: «Мы наставляем в учении, дошедшим до нас через писания и поучения апостолов, скрывая его в таинствах устной традиции; ибо есть многое, что было передано нам из древних времен, минуя писаное слово, дабы простецы, познав внешнее наше учение и в совершенстве узнав постулаты его, не утратили к нему должного почтения... О сем не дозволено размышлять непосвященным, и как же тогда сие записать и доверить бумаге, и позволить ей ходить меж простым людом?».

Св. Георгий Назианзин, епископ Константинопольский, писал в 379 г. по Р. Х.: «Вы услышали о таинствах столько, сколько можно было сказать о них прилюдно; остальное будет вам сообщено втайне, с тем, чтобы вы это хранили в сердце своем... Таинства наши не для разглашения посторонним».

Св. Амвросий, архиепископ Миланский, родившийся в 340 г. и умерший в 393 г., пишет в своем произведении «О Мистериях» (De Mysteriis): «Все таинства должны быть сохранены в тайне, хранимые молчанием верных, дабы не разгласили их неразумно пред ушами профанов... Не всем дано право размышлять о глубинах наших таинств... ибо не должны они быть увидены теми, кому не дозволено их видеть, и не должны быть обреты теми, кому не дано их усвоить». А в другом своем труде он добавляет: «Грешит против Господа тот, кто открывает недостойному доверенные ему тайны. Опасность здесь не только в насилии над истиною, но и вообще в раскрытии истины тем, от кого она должна быть, напротив, тщательно оберегаема... Не мечите бисер перед свиньями! Всякое таинство в тайне и должно пребывать, в сокрытии молчанием, дабы неосмотрительно не была раскрыта слуху профана. Храните же тайну, дабы неосмотрительно не предать ее!».

Св. Августин, епископ Гиппонский, родившийся в 347 г. и умерший в 430 г., пишет в одном из посланий: «Отпустив неофитов, лишь вас оставили мы своими слушателями, ибо помимо того, что принадлежит по праву всем христианам одинаково, намерены мы сообщить вам и высшие таинства, кое никто не волен слышать – лишь те, кто милостию господина¹⁶ своего сочтен достойным их... Учить им открыто значило бы предать их». Далее он говорит о Ковчеге Завета и о том, что он воплощает Мистерию, или таинство Господне, осененное крылами херувимов, или славой, и восславленное этим таинственным покровом.

Св. Хризостом¹⁷ и Св. Августин упоминают в своих трудах

¹⁴ Василий Великий (ок. 329 г. – 1 января 379 г. н. э.) – епископ Кесарийский с 370 г., известен, в первую очередь, своими диспутами с приверженцами арианской ереси, добившимися немалого влияния на политику восточной христианской церкви в IV в., особенно при императоре Валенте. Брат Св. Григория Нисского и друг Св. Григория Назианзина. – Р. Х.

¹⁵ Кесария, древний город и порт в Палестине, названный Иродом Великим в честь своего покровителя Августа Цезаря. Стал один из первых пристанищ христианской общины, о чем говорится в Деяниях апостолов. – Р. Х.

¹⁶ В английском тексте – важный для автора термин «Master». – прим. перев.

¹⁷ Современник Св. Амвросия, известный оратор своего времени (345 – 407), впоследствии епископ Константинопольский. Инициатор разрушения многих прекрасных языческих храмов. Принял противоречивое учение Оригена, и вследствие этого был отозван с епископского поста. Принадлежал к так называемым христианам-аристотеликам, традиционно уделявшим большее внимание Христу как исторической личности, чем Ему же как Богу, а также вступившим со Св. Амвросием в конфликт по вопросу первородного

посвящение более пятидесяти раз. Св. Амвросий определенно пишет посвященным, и посвящение здесь означает не просто крещение или допущение к церковной службе, а именно инициацию в Мистерии. Прошедшим крещение и мистериальное посвящение открывались все таинства новой религии, остававшиеся секретом для неофитов, которые лишь могли слушать чтение Писания и общие теологические рассуждения, в которых тщательно обходились места, ведомые только прошедшим высшее посвящение. По окончании молитв и общих церемоний неофиты обычно удалялись.

Хризостом, епископ Константинопольский, родившийся 354 г. и умерший в 417 г., пишет: «Хочу говорить открыто, но не могу, потому что среди нас есть непосвященные. А посему прибегу к иносказанию и буду говорить с потаенным смыслом...Когда справляем священные таинства, прежде удаляем всех непосвященных и закрываем двери». Далее он пишет о приветствии посвященного, которое «проходило в полном молчании, потому что запрещено являть это пред профанами». Палладий¹⁸ в жизнеописании Хризостома отмечает с великим гневом, что когда против епископа возмущались его враги, они с боем проникли в penetralia¹⁹, где, не будучи посвященными, узрели нечто не предназначенное для их глаз; Хризостом также сам упоминает об этом происшествии в послании Папе Иннокентию²⁰.

Св. Кирилл Александрийский, рукоположенный в епископский сан в 412 г. и умерший в 444 г, пишет в 7-й Книге против Юлиана: «Таинства сии столь возвышенны и столь глубоки, что лишь просвещенный способен понять их. Посему не буду говорить о том, что в них прекрасного, дабы не раскрыть их непосвященным. Я не преступлю запрета предавать святое на поругание нечестивым и метать бисер пред теми, кто не способен оценить его... Я бы сказал гораздо больше, не опасайся я быть услышанным непосвященными, ибо люди склонны порицать то, что не в силах понять. И невежды, не понимая слабость ума своего, осуждают то, что должны были бы почитать».

Феодорит, епископ Киропольский²¹, что в Сирии, родился в 393 г. и был рукоположен в 420 г. В одном из трех своих диалогов, названных «Неизменными», он так обращается к Ортодоксу: «Если желаешь, отвечай мне иносказанием и со скрытым смыслом, ибо, возможно, нас окружают непосвященные в таинства». А в предисловии к Книге Иезекииля, проследившая тайное учение до его истоков на заре христианской эры, он пишет: «Таинства сии столь царственны, что хранить их мы должны со строжайшими предосторожностями».

греха, наличие которого в человеке отрицали; в споре победила точка зрения Амвросия. – Р. Х.

¹⁸ Епископ Еленопольский (ок. 363 – 430 гг. н. э.) близ Константинополя, а затем – Асурнский в Малой Азии. Автор цитируемого здесь диалога о Св. Иоанне Хризостоме. – Р. Х.

¹⁹ Внутреннее помещение, святилище (лат.). – прим. перев.

²⁰ Иннокентий I, Папа Римский в 402 – 417 гг. Безуспешно поддерживал Хризостома, когда тот утратил Константинопольский патриарший престол. К несчастью, занимал папский престол в Риме во время разграбления города Аларихом, вождем визиготов, в 408 и 410 гг. Это была первая полная оккупация Рима чужеземцами за 800 лет. – Р. Х.

²¹ Кирополь – город недалеко от Антиохии, на территории современной Турции. В древности Антиохия была столицей Сирии. – Р. Х.

Минукий Феликс²², видный римский законник, живший около 212 г., писал в защиту христианства: «Многие из них [христиан] узнают друг друга по знакам и символам [notis et insignibus] и дружатся меж собою, еще не познакомившись».

Латинское слово тессера изначально означало квадратный кусочек дерева или камня, обычно использовавшийся для составления мозаик, позже – табличку с письменами, а еще позднее – игральную кость или бабку. Чаще всего тессерой пользовались в войсках, где на ней запечатлевали пароль на день или на более продолжительный срок, так что постепенно само слово «тессера» приобрело значение «пароль». Существовала также «tessera hospitalis», представлявшая собой тот же кусочек дерева или камня, но разломленный надвое в знак дружбы и братства. Каждый из заключивших дружеский союз, принеся в этом клятву Юпитеру, сохранял один из получившихся кусочков. Сломать тессеру – означало разорвать союз. Первые христиане пользовались тессерой как своим отличительным знаком, паролем дружбы и братства. На ней они писали слово «Ιχθυς» «рыба», являвшееся аббревиатурой словосочетания «Ιησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ» «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель».

Св. Августин в трактате «О вере и символах» (De Fide et Symbolis) пишет: «Это вера, передаваемая новопосвященным в нескольких словах хранится ими в символах; эти несколько слов известны всем Верным, они суть, что, веруя, следует повиноваться, повинуюсь – жить праведно, живя праведно – очищать сердце, и очистив сердце – постигать то, во что веруешь».

Максим Таврин²³ пишет: «Тессера есть знак, по которому отличишь верного от профана».

В голубом масонстве три градуса; а также в дополнение к двум словам из двух слогов каждое, воплощающих двойственность, в нем используется и третье – трехсложное проходное слово. Существовали первые трое Великих Мастеров – двое Царей и Хир-Ом, Архитектор. Кандидат обретает вход в Храм тремя стуками в его двери; тремя же стуками призываются братья к труду. В Символической ложе трое главных Офицеров, три светоча на алтаре, в Храме трое врат – на Востоке, Западе и Юге. Три светоча воплощают три великих светила – Солнце, Луну и Меркурий; то есть Осириса, Исиду и Гора; Отца, Мать и Дитя; Мудрость, Силу и Красоту; Хохму²⁴, Бину и Даат; Гедулу²⁵, Гебуру²⁶ и Тиферет²⁷.

²² Марк Минукий Феликс (II или III в. н. э.) – христианский апологет, в чьи заслуги входит введение в христианскую теологию классического греческого стоицизма. Пайк цитирует «Октавия», диалог Минукия, посвященный христианству в общем и целом, без упоминания собственно имени Христа. Откуда Пайк взял такую точную дату, оставшуюся вне поля зрения историков, неизвестно. – Р. Х.

²³ Также известен как Максим Тирский, философ-платоник конца II в. н. э., последователь Цельса, сторонник учения о дуализме, автор цитируемых Пайком сорока одной «диатрибы» в защиту платоновой философии. – Р. Х.

²⁴ Пайк чаще пользуется написанием «Хакема». Это вторая сфера в Каббале; именуется Мудростью. В ритуале XII градуса содержится предположение, что Пайк, вслед за Годфри Хиггинсом, автором «Анакалипсиса», верил в альтернативный перевод первых слов Библии как «Мудростью...», в противовес традиционному «В начале...». Эта мысль в точности соответствует каббалистическому пониманию Мудрости как творческого орудия Бога. Книга Притч подтверждает, что ранее эта мысль была более популярна, чем в наше время. Позднее христиане-каббалисты видели в Хохме аналог христианского Логоса в изложении Св. Иоанна: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»

Кандидат совершает три символических странствия по ложе во время церемонии посвящения; убийц Мастера Хирама было трое, и пал он от трех ударов, нанесенных ему, пока он пытался найти выход из Храма, поочередно у каждого из трех его врат. Впоследствии попытки поднять его из гроба предпринимались троекратно. Храм разделен на три части, а пролеты винтовой лестницы включают в себя, соответственно, три, пять и семь ступеней. Орудия труда Мастера – мел, уголь и глиняный сосуд; в Символической ложе присутствуют три движимых и три недвижимых сокровища. Среди масонских символов часто встречается треугольник; две параллельные линии по сторонам круга вверху соединены между собой, подобно колоннам Яхин и Боаз, символизируя Равновесие, лежащее в основе великой Мистерии Природы.

Постоянное упоминание числа три в нашем Ордене отнюдь не случайно и исполнено великого смысла; это же число является основополагающим символом многих античных философий.

Древнеегипетские боги подразделялись на троицы, причем, каждый третий бог бывал порожден первыми двоими. Таким образом составлены Фиванская троица: Амон, Маат²⁸ и Харсу²⁹; Филлийская троица: Осирис, Исида и Гор; Элефантино-Катарактская³⁰ троица: Нефертум, Сешат³¹ и Анук³².

Осирис, Исида и Гор – это Отец, Мать и Сын, последний из которых есть Свет, Душа Мира, Протогон, или Первенец.

Некоторые исследователи указывают, что эта троица считалась

(От Иоанна, 1:3). В Книге Притч Мудрость явно женского рода, это своего рода супруга Бога. В Каббале, напротив, Мудрость носит признаки мужского первопринципа, в то время как женские черты несет в себе третья сфера – Бина (Понимание), совместно с Хохмой участвующая в творческом процессе. Половой дуализм является органической частью невероятно сложного каббалистического символизма. – Р. Х.

²⁵ Другое название каббалистической сферы Хесед. Два эти названия используются в зависимости от того, какое именно Божественное свойство хочет подчеркнуть исследователь. Хесед дословно означает «милость», или «любовь», в то время как Гедула – «величие». В любом случае, эта сфера – мужская и соответствует имени Эл, символу могущества и высшей власти. – Р. Х.

²⁶ В учении Каббалы – сфера Силы, или Власти. Пайк и многие другие масонские ученые полагают, что в символической ложе ее воплощает колонна Силы. – Р. Х.

²⁷ С точки зрения масонства Шотландского Устава – это одна из важнейших сфирот каббалистического Древа Жизни, поскольку она воплощает Царственную Тайну 32-го градуса – равновесие. – Р. Х.

²⁸ Женская часть фиванской троицы и спутница Амона-Ра. Ее имя означает «мать», и она считалась вселенской праmaterью, зачавшей во чреве и породившей все сущее. Обладала как женскими, так и мужскими репродуктивными органами и не была рождена, но породила самое себя. – Р. Х.

²⁹ Имеется в виду Хенсу, сын Амона-Ра и Маат. Фиванцы отождествляли его с Луной, и само имя его означает «странник». Тесно ассоциируется с Тотом, также служил вестником богов, подобно римскому аналогу Тота – Меркурию. – Р. Х.

³⁰ Катарактами (преградами) называются несколько нильских порогов. На берегах реки и на островах в их районе часто строились храмы. – Р. Х.

³¹ Также «Сатет», египетская богиня, женская ипостась Хенму, или Кнефа. Ее имя означает в переводе «рассеивающая, сеющая, разбрызгивающая». Она была богиней Нила, центром поклонения ей был город Элефантин. Греки отождествляли ее с Герой. – Р. Х.

³² Более современное имя – Анкет. Это богиня одного из островов в районе Первых нильских порогов (катаракт), ныне погруженных на дно Асуанского озера. Триаду богов Фмл составляли Осирис, Исида и Гор, а Анкет поэтому отождествляется с Нефтидой. Также она была богиней Нила, потому что ее имя буквально означает «обнимающая, окружающая», потому что великая река словно обнимает землю своего бассейна, оплодотворяя ее. – Р. Х.

состоящей из Духа, или активного Первопринципа порождающей, творческой силы, Материи, или пассивного Первопринципа этой силы, и Вселенной – порождения взаимодействия этих Первопринципов.

Также в древнем Египте поклонялись другой троице, состоявшей из Амона-Ра – Творца, Осириса-Ра – Дарователя плодородия, и Гора-Ра – Гасителя светочей, которые воплощались, соответственно, летом, осенью и весной. У египтян было всего три времени года, и поэтому в Храмах наших трое врат; в силу различных свойств и проявлений Солнца в разное время года египтяне признавали три различных формы проявления своих богов.

Финикийская троица состояла из Улома, Хусоры³³ и Яйца, из которого появилась на свет Вселенная.

Халдейская троица состояла из Бела (персидского Зервана Ахерона), Ормузда и Аримана, причем, и Добрый и Злой Первопринципы проистекают от единого всеобщего Отца и своим извечным противостоянием и равновесием, достигаемым путем попеременного торжества одного из них над другим, поддерживают гармонию во всей Вселенной. Каждый из них торжествует победу и правит миром в течение некоего периода времени, чтобы затем отдать власть другому, и так будет продолжаться до тех пор, пока Первопринцип Зла не потерпит окончательное поражение и сам не станет силой Добра.

Халдейские и персидские зороастрийские рукописи гласят, что в этой религии существовала и еще одна священная троица – Огонь, Свет и Эфир.

Орфей почитал священную троицу, состоявшую из Пана, Урана и Крона. Корри же пишет, что орфическая троица включала в себя Метиду³⁴, Пана и Эрикапея³⁵ – Волю, Свет, или Любовь, и Жизнь. Акусилай³⁶ возражает ему, говоря, что в нее входили Метиды, Эрос³⁷ и Эфир – соответственно, Воля, Любовь и Эфир. Ферекид Сирский утверждает, что она состояла из Огня, Воды и Воздуха, или Духа. В первых двух стихиях мы с легкостью узнаем Осириса и Исида – Солнце и Нил.

Первые три из персидских Амешаспента – это Баман, или Господь Света, Ардибегест, или Господь Огня, и Шаривар, или Господь Сияния, что возвращает нас к Каббале.

Плутарх пишет: «Наилучшая, божественная природа состоит из трех частей: разумной (то есть существующей в разуме и столько, сколько

³³ Хусора, или Хусор – совершенно не изученное финикийское божество, вероятно, упомянутое Санхониафоном как описанное Филоном Библиским и Евсевием. Многие авторы XVIII – XIX вв. полагали, что им известно о древних семитских верованиях больше, чем знают о них современные ученые. – Р. Х.

³⁴ В действительности имя этой богини означает «мудрость, хитрость». Супруга Зевса, проглоченная им, чтобы во всякую минуту было легче пользоваться ее мудрыми советами. – Р. Х.

³⁵ В некоторых орфических трактатах – имя Эроса. Дословно это имя означает «питающийся вереском», поскольку этот бог часто изображался в виде пчелы. – Р. Х.

³⁶ Скорее всего, имеется в виду Акусилай Аргосский, знаменитый, в первую очередь, тем, что переписал прозой генеалогические труды Гесиода. – Р. Х.

³⁷ Греческий бог любви, аналогичный римскому Купидону. Апулей сделал его главным героем своего повествования, известного под названием «Амур и Психея», Олен называл его сыном Алетейи, богини деторождения, Овидий утверждает, что именно он заставил Гадеса влюбиться в Песифону, потому что даже боги не могли сопротивляться его силе. Многие эзотерики разных веков полагали, что такая «узкая специализация» этого бога является искажением его изначального положения как бога гораздо более универсальных вселенских сил. Пайк определенно упустил из виду явное сходство между Эросом и индийским Камой, хотя оно наверняка порадовало бы его. – Р. Х.

существует сам разум) и материальной – то Νοητος и Ύλη – а третья часть происходит от первых двух, и греки называют ее Космосом; Платон же называет первую, разумную часть Идеей, Образцом, или Отцом, а материальную – Матерью, Повитухой и Местом Рождения, дитя же первых двоих он называет Первенцем, или Генезисом».

В одном из пифагорейских писаний сказано: «Посему, прежде чем было сотворено небо, существовали Идея и Материя, и бог Демиург («работник», или «орудие»), бог Идеи. Он сотворил мир из материи, перворожденный, совершенный, обладавший душой и разумом, и придал ему божественные свойства».

Платон говорит о Мысли – Отце, Изначальной Материи – Матери и Космосе – Сыне, порожденном двумя Первопринципами. Космос для него – это Вселенная в определенных границах.

Для поздних платоников божественная триада состояла из Силы, Разума и Духа. Филон приводит триаду Санхониафона в следующем виде: Огонь, Свет и Пламя – порождения Геноса³⁸, однако это скорее александрийская, чем финикийская идея.

Аврелий пишет, что Демиург, или Творец, обладает тройственной природой и три его разума суть трое Царей: Суций, Владеющий и Зрящий. Первый существует сам по себе, второй существует в первом, содержа в себе, или владея, универсалии всех вещей в мире, как существующих, так и грядущих в будущем, в то время как третий взирает на Вселенную и творит его образ в мире разума и идей, таким образом творя новую, интеллектуальную Вселенную, отдельное бытие. Третий существует во втором, а второй – в первом.

Древнейшее учение о Троице, вне всякого сомнения, принадлежит браминам. Предвечная Высшая Сущность, именуемая Парабрама³⁹, Брама или Паратма, путем самосозерцания произвела на свет Вселенную, а потом впервые явилась в нее в образе Браммы, или Производительной силы, Вишну, или Поддерживающей жизнь силы, и Шивы, или Разрушающей силы. Таковы были три способа проявления в материальном мире высшей предвечной сущности, однако вскоре люди начали считать их тремя разными богами, совокупности которых дали имя Тримурти, то есть «Троица».

Персы усвоили индийское учение о трех первопринципах жизни и преобразовали его в доктрину Первопринципа Жизни, воплощенного в Солнце, и Первопринципа Смерти, воплощенного в холоде и тьме; существующих в своем духовном мире, параллельном миру материальному, в котором извечная борьба света с тьмой воплощается в противостояние между жизнью и смертью, каковая борьба, в свою очередь, является лишь одной из фаз глобального конфликта между Первопринципами Добра и Зла, отраженного в легенде об Ормузде и Аримане. Мидийский

³⁸ Генос и Генея, согласно персидской мифологии, были двоими перволюдьми – сыном и дочерью Эона и Протогона. Трое их сыновей – Фос, Пур и Флокс – действительно носят имена света, жара и пламени. Пайк ошибается, приписывая этот миф Александрийской школе, в отличие от персидской. Под именем Филона он здесь подразумевает Филона Библиского, единственный источник (в изложении Евсевия) по изучению утраченной работы Санхониафона, посвященной финикийской теологии. – Р. Х.

³⁹ Буквально на санскрите означает «превыше Браммы». Так определяется высший беспредельный Брахман, Абсолют, Вселенная, а также безымянный Первопринцип индуистской теологии, Первоисточник всех явлений и способов существования в мире. – Р. Х.

религиозный реформатор Митра был после физической смерти обожествлен, и ему были приданы свойства Солнца; в его жизнеописании поэтически описываются различные астрономические явления и процессы; точно таким же образом индийцами создавалась легенда о Будде.

Эфиопы и абиссинцы⁴⁰ превратили индийскую Тримурти в собственную мифологическую троицу: Неф-Амон, Пта и Нейт – бог Творец, атрибутом которого являлся агнец, Материя, или первопочва, символизируемая шаром или яйцом, и Мысль, или Свет, содержащий в себе зачатки всего сущего, и все они были лишь воплощениями единой изначальной Сущности, Единого Бога (Атума), рассматриваемого в единстве трех своих проявлений: творческой силы, блага и мудрости. Вскоре были придуманы и другие божества, и в их числе – Осирис, воплощенный в Солнце, и Исида, его супруга, воплощенная в Луне или Земле, Тифон, его брат, Первопринцип Зла и Тьмы, сын Осириса и Исиды⁴¹. Впоследствии троица – Осирис, Исида и Гор – возглавила пантеон древнего Египта.

Древние этруски (народ, пришедший в Италию из Ретийских (Западных и Центральных) Альп, оставивший следы своего пребывания на этом пути и говоривший на языке, до сих пор не поддающемся расшифровке специалистами) признавали существование Единого Верховного Бога; однако они пользовались изображениями различных Его свойств и строили храмы во славу этих свойств. В каждом этруском городе стоял огромный всенародный храм трех основных Божественных свойств – Силы, Богатства и Мудрости – то есть Тины⁴², Тальны⁴³ и Минервы. Под одной крышей они поклонялись Единому Богу, существовавшему в виде Троицы; та же самая ситуация наблюдалась в древнем Египте, где также почитался один лишь Верховный Бог, но в виде Троицы, каждый из элементов которой имел собственное имя, к тому же варьировавшееся в зависимости от области страны. В каждом этруском городе почиталось столько богов, имелось столько городских врат и храмов, сколько желали его жители, но обязательно было наличия трех главных врат и храма Трех Божественных Свойств, если только население города почитало законы Тага⁴⁴ (или Таута, или Тота). В современной Италии избежали разрушения только одни этрусские врата – Порта-дель-Чирко в

⁴⁰ Несмотря на то, что Пайк определенно различает эти два народа, различия между ними не существует. – Р. Х.

⁴¹ Так у автора. – прим. перев.

⁴² Чаще «Тиний» старший из этрусских богов. Подобно скандинавскому Тору, он повелевал громом и молнией, а римляне и греки отождествляли его со своими Юпитером и Зевсом. Его повеления сообщались людям двенадцатью меньшими, но все равно великими, богами, чьи имена были столь священны, что произносить их было нельзя. Ритуалы поклонения этому богу подразумевали человеческие жертвоприношения. Этрусские представления об Аде оказали огромное влияние на уроженца этих мест Данте, воспитанного на этрусских легендах. – Р. Х.

⁴³ В действительности Уни, супруга Тиния (Тина). Вместе с Менврой (Минервой) они составляли верховную триаду этрусского пантеона. – Р. Х.

⁴⁴ Этрусский растительный бог-дитя, внук Тинии. Голова его, по легенде, произросла из земли, произнесла слова Божественного закона, услышанные всеми людьми, а затем снова скрылась в земле. Классические авторы утверждают, что он был сыном Геня и внуком Юпитера, научившим этрусков гаданию и пророчеству. По другой легенде, из земли его извлек тосканский пахарь своим плугом. Отождествление его с Тотом, вероятно, ошибочно. – Р. Х.

Вольтерре⁴⁵, и они увенчаны тремя головами, воплощающими тройственность Божественных свойств – одна на замковом камне надвратной арки и по одной – на боковых колоннах.

Буддистские ученые пишут, что индийский бог Сакья⁴⁶, на Цейлоне именуемый Гаутамой, а в Индии, за Гангой – Сомонакодомом⁴⁷, а в Китае – Цзи Цзя, или Фо, в действительности представляет собой троицу (Триратна), состоящую из Будды, Джармы⁴⁸ и Сангхи – Разума, Закона и Союза, или Гармонии.

Китайские сабеяне представляли себе Единое Божество в виде тройственного союза Шан Ти, или Верховного Правителя, Тянь, или Неба, и Дао, или Вселенского Верховного Разума, или Основы Веры. Они полагали, что Первопринцип Хаоса, беспредельная тишь, неизмеримая пустота, лишённая зримой формы, одинокая, неизменная, беспредельная, двигающаяся кругами в ничем не ограниченном пространстве, постоянная и не способная к каким бы то ни было переменам, будучи воплощённой в Первопринципе Истины, произвела на свет все сущее под воздействием Дао, Первопринципа Веры, породившего единицу. Единица породила диаду, диада – триаду, то есть троицу, а троица породила все сущее.

Славяне-венеды изображали Троицу в виде трех голов своего божества Триглава⁴⁹, а пруссы – в виде триединого бога, состоявшего из Перкунаса⁵⁰, Пиколаса и Потримпоса, соответственно, божеств Света и Грома, Ада и Земли с ее плодами и живыми тварями; скандинавы же изображали ее в виде Одина, Фрей и Тора.

В Каббале, древнеиудейской философской традиции, Беспредельный Верховный Бог, пребывающий за пределами человеческого разумного познания, не имеющий имени, формы и пределов, представлен в виде развивающегося Самого, Который для того, чтобы осуществить Творение, самоограничился и претворился в десять «истечений», или эманаций,

⁴⁵ Город в Тоскане, в центральной Италии, центр этрусского искусства, в древности назывался Велатрикой и входил в число двенадцати крупнейших городов Этрусской конфедерации. До сих пор в этом городе остались этрусские стены III – IV вв. до н. э., двое врат и круглые гробницы VI в. до н. э. Описанные Пайком единственные врата, вероятно, относятся не к Вольтерре, а к Перудже. – Р. Х.

⁴⁶ Ни в индуизме, ни в буддизме нет бога по имени Сакья. Это родовое имя Будды, также именуемого Сакьямуни (Шакьямуни) – отшельником из рода Шакьев. – Р. Х.

⁴⁷ Мифический герой Таиланда (действительно, достаточно далеко «за Гангой») ок. V в. до н. э. Пайк, вероятно, цитирует «Анакалипсис» Г. Хиггинса (i, стр. 269). – Р. Х.

⁴⁸ Важное понятие в индуизме, буддизме и джайнизме; обладает несколькими значениями, среди которых нет, однако, значения как имени божественной сущности. Обычно обозначает своего рода нравственный и религиозный закон, вроде долга. Для буддистов это вселенская истина, для джайнов – нравственная добродетель. Также этим словом обозначается индуистский священный закон и буддийский свод канонических текстов. – Р. Х.

⁴⁹ Древнее югославское (сербское, хорватское, словенское) божество, чье имя носит высочайшая вершина (ок. 3000 м) в Юлианских Альпах. Пайк, вероятно, цитирует «Анакалипсис» Г. Хиггинса (т. 1, С. 123). – Р. Х.

⁵⁰ Сообщая об этой предположительно славянской «троице», Пайк следует в наше время уже опровергнутой точке зрения. Дохристианские верования славян были природного типа и подразумевали существование многочисленных природных духов. У них были природные духи, иди боги, деревьев, неба и грома. Последний олицетворялся Перкуном (Перкунасом). Однако у них не было легенд о «небесном семействе», как, например, у скандинавов (Один – Фрея – Тор), троицы «свет – жар – пламя», как, например, у финикийян, или иерархического пантеона, как у римлян, греков, индусов или египтян. Пайк снова предлагает читателю обзор религиозно-философских точек зрения середины XIX в. – Р. Х.

воплощений, лучей, то есть сефирот. Первой из этих сефирот в мире Ацилут, то есть в Самом Боге, была Кетер, или Венец, под которой мы понимаем Божественную Волю, или Силу. Вскоре к ней присоединились Хохма и Бина, обычно толкуемые соответственно как Мудрость и Разум, или Отец и Мать. Хохма – это активная Энергия, или Мощь Бога, посредством которой Он сотворил внутри Себя Разум, или Мышление; Бина же – это пассивная, потенциальная мощь, из которой – по воле активной Силы – проистекает Разум. Это Разум именуется Даат; это Слово, или Логос, Платона и гностиков; Неизрекаемое Слово, существующее в Самом Боге. Отсюда происходит и христианская Троица: Отец, Мать (или Святой Дух) и Сын (или Слово).

Другая троика состояла из четвертой сефиры – Гедулы, или Хесед (Милость, или Милосердие), также именуемой Отцом (Аба), пятой сефиры – Гебуры (Суровость, или Правосудие), также именуемой Матерью (Има), и шестой сефиры – Тиферет (Красота, или Гармония), также именуемой Сыном, или Отпрыском. В «Зогаре» сказано: «Всё происходит в согласии с Таинством Равновесия», то есть равновесия противоположностей; таким образом, из пребывающих в равновесии Беспредельной Милости и Беспредельной Справедливости проистекает совершенная Гармония Вселенной. Из пребывающих в равновесии Беспредельной, но беззаконной Силы и Беспредельной Мудрости проистекает также Красота, или Гармония, иначе именуемая Сыном, Отпрыском, или Итогом, то есть Слово, или выраженная Мысль Господа. В беспредельной Божественной Сущности Мощь и Правосудие, или Суровость, суть одно, равно как и Мудрость и Милость, или Милосердие.

Филон Александрийский пишет, что Верховная Сущность, Изначальный Свет, или Архетип Света, соединяется с Мудростью (София), Матерью Творения, тем самым создавая внутри Себя прототипы всех вещей в мире, а затем воздействует на Вселенную при помощи Слова (Логос), пребывающего в Боге и являющегося местом, где обретаются в постоянном развитии все силы и свойства Бога, это учение он очевидно позаимствовал у Платона.

Симон Волхв и его ученики учили, что Верховное Существо, или Срединка Света, в начале времен произвели три пары соединенных между собой сущностей обоих полов (Συζυγίας – «сузугий»), положивших начало всему сущему в мире: Разум и Творческое Мышление; Речь и Мысль; Расчет и Рефлексию (Νοῦς и Επισοια, Φωνή и Ενοια, Λογισμος и Ενθυμησις), от которых произошла Мудрость (Энной) – Мать всего сущего.

Другие ученики Симона, а вместе с ними и большинство гностиков, приняв и подвергнув некоторым изменениям это учение, писали, что Плерома (Πληρωμα), то есть Полнота Верховного Разума во главе с Верховным Божеством, состоит из восьми разнополюх эонов (Αιωνης), которые суть Глубина и Молчание, Дух и Истина, Слово и Жизнь, Человек и Церковь (Βυθος и Σιγη, Πνευμα и Αληθεια, Λογος и Ζωη, Ανθρωπος и Εκκλησια).

Вардизан⁵¹, чье учение в течение долгого времени исповедовали

⁵¹ Бар Дайсан (Бардезан, Бардесан) Эдесский (154 – 222 гг. н. э.) – ученик Валентина, основатель сирийской поэтической школы и одной из ранних гностических сект, от учения которой, особенно в области астрологии, сам в конце жизни отошел. Определенно учение данной секты испытывает на себе влияние индуистской философии. Известно, что Вардизан оказал влияние на Мани, оно заметно даже в трудах каббалиста Исаака Лурия. –

сирийские христиане, учили, что Неведомый Отец⁵², счастливо пребывающий в Полноте Своих Жизни и Совершенства, вначале сотворил Себе Спутницу (Συζυγος «сузугу»), которую поместил в небесном Раю, чтобы она впоследствии родила от Него Христа, Сына Бога Живого, что означает, если отбросить в сторону поэтические иносказания, что Предвечный в полной тиши Своих размышлений зачал и породил Мысль о Своем воплощении с существе, являющемся образом Его Сына; что за Сыном последовала его Сестра и Супруга, или Дух Святой, и вместе они породили разнополюх духов четырех стихий – Майо и Йабсего, Нуро и Рухо, затем – семь пар духов Таинств, небо и землю, и все сущее; затем семерых духов, управляющих семью планетами; двенадцать духов, управляющих созвездиями Зодиака; и тридцать шесть планетарных разумов, именуемых дяконами, или вестниками; в то время как Святой Дух (София Ахамот⁵³), одновременно являющийся Святым Разумом и Душой физического мира, перешел из Плеромы в материальный мир, чтобы оплакивать там свое падение до тех пор, пока Христос, бывший ее супруг, не придет к ней в сиянии Божественного Света и Любви и не наставит ее на путь очищения, дабы она воссоединилась с ним в нерушимый союз, как в начале времен.

Христианский гностик Василид учил, что от Верховного Существа истекают семь эманаций: Первенец, Мысль, Слово, Рефлексия, Мудрость, Мощь и Праведность (Πρωτογονος, Νοῦς, Λογος, Φρονησις, Σοφια, Δυναμις и Δικαιοσυνη); от них, в свою очередь, истекают другие разумы, общее число которых достигает трехсот шестидесяти пяти; все вместе они составляют Полноту Божественных Проявлений, или бога Абракса, Мысль (или Разум Νοῦς) которого соединился с разумом человека по имени Иисус, слуга и вестник (διακονος «диаконос») человек, во время Его крещения в реке Иордан; однако божественный Разум не претерпевал его страстей; ученики Василида утверждали, что Божественный Разум лишь на время принимал человеческий облик, а распят был Симон Киринаянин, который впоследствии и воскрес, чтобы вознестись на небо.

Василид полагал, что из сокрытого Бога, царящего в мире эманаций, пребывающего превыше всех определений и понятий (Ο ἀκατονομαστος, ἀρρητος), истекают семь живых, самодостаточных и неизменно активных гипотетических сущностей:

Первичные – Разумные Силы

1. Ноус Νοῦς Ум;
2. Логос Λογος Разум;

Р. Х.

⁵² Вслед за Хиггинсом («Анакалипсис», i, стр. 814, ii, стр. 123, 128) Пайк отождествляет греческое Πατερ Αὐνωτος с платоновским Το-Ων в значении описания непознаваемого и невыразимого Бога во всей полноте Своей природы. – Р. Х.

⁵³ Действительно, многие источники подтверждают, что София-Ахамот была гностическим вариантом Святого Духа. Ириней в своем труде «Против ересей» (ii) пишет: «И это же духовное семя, посеянное Мудростью в душе природного человека, гностики также считают Церковью, такой же, как Церковь Небесная. И сим семенем, говорят они, совершенствуется и полнится их душа, ибо звериная душа в них – от Демиурга, тело их – от праха земного, плоть их – от плоти земной, в то время как дух их – от Матери Ахамот, и в сем, говорят они – соль и свет мира...». Греческое слово «ахамот» является искаженным древнееврейским «хохма» «мудрость», и это важно, поскольку гностики также пользовались древнееврейским словом «дух» – «маха», относя его к женскому роду. Например, одна из гностических сект, наасияне, считали Святой Дух женской сущностью и, в некотором роде, матерью Иисуса. – Р. Х.

3. Фронезис Φρονησις Мыслительная способность;
4. София Σοφια Мудрость.

Вторичная – Активная, или Деятельная Сила

5. Динамис Δυναμις Сила, исполняющая веления Мудрости.

Третьичные – Нравственные Свойства

6. Дикайосуне Δικαιοσυνη Святость, или Нравственное Совершенство;
7. Эйрене – Ειρηνη – Внутреннее Спокойствие.

Эти семь сил (Δυναμεις) вместе с первичной Субстанцией, из которой они проистекли, в соответствии с этой теорией, образуют ПрωτηΟυδοα – Первую Октаву, корень и основу всего и всякого бытия. Отсюда духовное бытие продолжает развиваться, порождая внутри самого себя многочисленные уровни и подуровни бытия, причем, каждый производный, низший, уровень является своеобразным отпечатком, архетипом непосредственно предшествующего ему по значению уровня. Таким образом, сотворяются 365 таких уровней, или областей, и все они отражены в таинственном слове Αβραζαζ (Абраксас).

Слово Αβραζαζ традиционно толкуется исходя из числового значения составляющих его греческих букв: α – 1, β – 2, ρ – 100, α – 1, ξ – 60, α – 1, ζ – 200, итого получается действительно 365, каковое число воплощает весь мир эманаций, то есть продуктов развития Верховного Бога.

В соответствии с теологической системой Василида, Свет, Жизнь, Душа и Благо противостоят Тьме, Смерти, Материи и Злу на протяжении всего времени существования Вселенной.

Гностики полагали, что Бог является неизменным, непостижимым и изначальным источником всего и всяческого совершенства; неизмеримая Бездна (Βυθος – Вифос), по мнению Валентина⁵⁴, превосходит все человеческие возможности к определению и ограничению; о ней, собственно, ничего нельзя сказать определенно; это и ακατονομαστος (Акатономаснос) Василида, и ὦν (Он) Филона. Непосредственное происхождение конечных вещей материального мира из этой непостижимой Божественной Сущности остается не вполне ясным. Со стороны Бога, начало происхождения собственно жизни было положено самоограничением: это был первый переход сокрытого Божества в область проявлений; и отсюда проистекают все дальнейшие проявления саморазвития Божественной Сущности. Из этого первого звена животворящей цепи развиваются сначала многочисленные силы, или свойства Божественной Сущности, сокрытые вплоть до этого первого мига проявления в бездонной пропасти Его Сущности. Каждое из этих свойств представляет собой всю полноту Божественной Сущности, но лишь в одном из ее аспектов; а посему к каждому из них может во всей полноте применяться определение Бога. Эти Божественные свойства развиваются совершенно самостоятельно и становятся первоосновами, или первопринципами, всего жизненного развития. Жизнь, содержащаяся в

⁵⁴ Александрийский вероучитель гностицизма (II в. н. э.). На протяжении двух веков его религиозная система была самым главным конкурентом христианства. Валентин считается автором «Евангелия Истины». Несмотря на то, что его учение было признано еретическим, оно все равно оказало значительное влияние на развитие религиозной мысли его времени. Р. Х.

них, самостоятельно развивается далее и обеспечивает собственное воплощенное существование, однако ее последовательные проявления оказываются претворенными на все более низких уровнях; духи становятся тем слабее, чем более они удаляются от первого звена жизненной цепи.

Первое жизненное проявление они называли $\text{пр} \acute{\omega} \tau \eta \text{ кат} \acute{\alpha} \lambda \eta \psi \iota \varsigma \acute{\epsilon} \alpha \upsilon \tau \omicron \upsilon$ («протэ каталепсис оту») или $\text{пр} \acute{\omega} \tau \omicron \nu \text{ кат} \acute{\alpha} \lambda \eta \pi \tau \omicron \nu \text{ т} \omicron \upsilon \Theta \epsilon \omicron \upsilon$ («протон каталептон тон Тео»); на личностном уровне эти понятия претворялись в ноус ($\nu \omicron \upsilon \varsigma$) и логос ($\lambda \omicron \gamma \omicron \varsigma$).

Среди александрийских гностиков преобладало учение об Уле ($\acute{\upsilon} \lambda \eta$). Это понятие означает все мертвое, невещественное, грань между всеми внешними факторами и развитием жизни в его постепенности и последовательности, в постоянном развитии Совершенства по пути нисхождения в несовершенство. Уле ($\acute{\upsilon} \lambda \eta$) также воплощается в различных образах: иногда в образе Тьмы, существующей параллельно со Светом; иногда в образе Пустоты ($\text{к} \epsilon \nu \omega \mu \alpha$, $\text{к} \epsilon \nu \omicron \nu$ – Кенома, или Кенон), существующей параллельно с Полнотой (Плеромой) Божественного Света; иногда в образе тьмы, неизменно сопутствующей свету; иногда в образе Хаоса, или стоячих темных всепоглощающих вод. Эта материя, по своей природе, мертва и неспособна ни к чему стремиться; ей чужда всякая жизнь; она не стремится и не может стремиться к Богу. Точно также и эманации Божественного Бытия (Божественные сущности, самостоятельно развивающиеся из первого воплощения) ослабевают по мере удаления от Первопричины; и по мере того, как их связь с Божественным Бытием становится все менее прочной по мере удаления от первого звена в цепи воплощений, в конце концов эта эволюция приводит к образованию несовершенного, ущербного продукта, который – не в состоянии сохранить и восстановить связь с Божественным Бытием, – ниспадает из Мира Эонов в мир материального хаоса; или, в соответствии с несколько иным толкованием того же понятия (как, например, у офитов и Вардизана), капли Полноты Божественного Бытия падают в беспредельную бездну. Там безжизненная материя обретает жизнь посредством соединения с жизненным Первопринципом, Которого жаждала все это время. Однако в то же время Сам Божественный Первопринцип теряет абсолютную чистоту, смешиваясь с хаотической материей. Бытие затем множится и ширится. Возникает новая, второстепенная, ущербная жизнь; соответственно, возникает основа для сотворения нового мира, и начинается его творение, происходящее за пределами мира эманаций. Но, с другой стороны, поскольку хаотический материальный принцип обрел жизнь, теперь возникает новая, более четко очерченная и более активная богоборческая природная сила – совершенно негативная, слепая, упрямо сопротивляющаяся всему и всяческому Божественному влиянию; из духа Уле, таким образом, то есть из Плеромы Уликон ($\text{п} \nu \epsilon \acute{\upsilon} \mu \alpha \acute{\upsilon} \lambda \iota \kappa \omicron \nu$), происходят Сатана, злые духи и порочные люди, ни у кого из которых нет разума, способного воспринять нравственные принципы или принципы разумной воли; ими правят лишь слепые страсти. В их душах вечно длится та самая борьба, которую предусматривали основополагающие принципы платонической философии, то есть борьба между душой, управляемой Божественным Разумом (Ноус) и душой, активно сопротивляющейся Разуму, между Пронойей ($\text{п} \rho \omicron \nu \omicron \iota \alpha$) и Анаге ($\text{а} \nu \alpha \gamma \eta$) – Божественным и Природным принципами.

Сирийские гностики признавали существование активного, бурлящего Царства Зла, или Тьмы, ведущего постоянную войну с Царством Света, постепенно перемешиваясь с ним, тем самым творя Свет во Тьме, Божество в дьявольском.

Даже среди платоников бытовало убеждение, что параллельно с организованной инертной материей, лежащей в основании телесного мира, с самого начала времен существует слепая и не подчиненная никаким законам движущая сила, лишенная Бога душа, являющаяся изначальным принципом активного движения материи. По мере того, как неорганическая материя творческой энергией Бога организовывалась в материальный мир, точно той же волей в бурлящую и неразумную эту душу вселялись понятия закона и порядка. Таким образом, хаос Уле превратился в организованный материальный мир, а слепая душа – в разумный принцип, вселенскую Душу, одухотворяющую всю Вселенную. Как от последней проистекает вся разумная и духовная жизнь человечества, так от первой проистекает все неразумное, все подчиненное слепым страстям и капризам, включая всех злых духов.

Все гностики соглашались между собой в одном: все они верили в существование мира, эманурующего исключительно от Бога в Его непрерывном саморазвитии, сотворенного исключительно из Божественного Бытия, который совершенно отличен и никак не соприкасается с миром сотворенным творческой энергией Бога из первичной предвечной материи. Они были уверены, что упорядочил низшую материю и превратил ее материальный мир не Отец высшего мира эманаций, а Демиург (Δεμιουργος), существо того же происхождения, что и сотворенная и произведенная им на свет и им управляемая Вселенная, пребывающая на неизмеримо низшем уровне по отношению к Вселенной, сотворенной Отцом.

Некоторые же из гностиков, выдвигая на первый план идеи некоторых александрийских иудейских сект, утверждали, что Всевышний Творец сотворил этот мир и все вещи в нем не Сам, а через Своих духов-посланников, то есть ангелов. Над всеми этими ангелами был поставлен один – старший, предержавший все нити правления в своих руках, а потому и именовавшийся Архитектором, или Правителем Мира. Этого Демиурга они уподобляли творящему и оживляющему Вселенскому Принципу Платона и его учеников – Дейтерос Теос, или Теос Генетос (δεύτερος Θεος, Θεος γενητος), вечно стремящемуся, в соответствии с учением Платона («Тимей»), воплотить Идею Божественного Разума в мире бренном и преходящем (в противовес Миру Вечному). Этот ангел являлся законным представителем Всевышнего Бога на низшей стадии Творения материального мира; он действовал не самостоятельно, а лишь по воле и предписаниям Всевышнего Бога; точно так же, как творческая Идея платоников творила все вещи в мире в соответствии с идеями и планами Верховного Разума (Ноус): ὁ ἐστὶ ζῶον παραβεῖμμα (парадигма воплощенного бытия Божественного Разума).

Однако эти идеи превосходили своей возвышенностью его сущность; он был не в состоянии осознать их; он был лишь их бессмысленным орудием, а посему он не мог понять масштабов и значения всей выполняемой им работы. В качестве орудия, управляемого высшими идеями, он раскрывал более возвышенные истины, чем оказывался в состоянии сам постичь. Гностики полагали, что основная масса иудеев

признавала откровениями истинного Бога отраженные в Ветхом Завете лишь откровения ангелов Его, в то время как Сам Верховный и Единый Истинный Бог никогда и ничем не открывается человеку в чувственном мире. Они противопоставляли тип архетипу, символ – идее. Иудеи же, по их мнению, никогда не возносились в вере выше Демиурга, которого принимали за Самого Всевышнего Бога. Однако жившие среди них просвещенные и высокодуховные люди знали или, по крайней мере, прозревали идеи, сокрытые внутри иудейской веры; им удавалось вознестись мыслями выше Демиурга, к познанию Всевышнего Бога, которого они научились почитать. Это были так называемые терапевты (θεραπεῖται). Другие гностики, не причислявшие себя к последователям Моисеевой веры, самостоятельно сформировавшие для себя понятия восточного гнозиса, считали Демиурга вообще существом враждебным Всевышнему Богу. Он и ангелы Его, несмотря на их конечную природу, стремятся обособиться и утвердиться в своей самостоятельности; они не терпят никакой посторонней власти в своем мире. Если нечто, обладающее более высокой природой, проникает в их мир, они стремятся пленить его и заключить в тюрьму плоти в материальном мире, дабы оно никогда не возносилось более над их низменными принципами. Скорее всего, в этой системе царство Демиурга и его ангелов соответствовало царству обманчивых звездных духов, лишаящих человека присущей ему свободы, уводя его в сторону от пути Праведности посредством многочисленных обманов и насилия, утверждающих свою тиранию над всеми вещами материального мира. Соответственно, в сабейской картине мира семь планетарных и двенадцать зодиакальных звездных духов, произошедших от неупорядоченных связей обманутого Фетагила⁵⁵ и Духа Тьмы, играют важнейшую роль во всем, что творится в мире во имя Зла. Демиург – это ограниченное и все вокруг ограничивающее существо, горделивое, завистливое и мстительное, постоянно проявляющее эти свои черты в Ветхом Завете, вдохновленном именно Демиургом, как учили гностики. Все относящееся к Демиургу они полагали ущербным и порочным, вопреки изложенному в Ветхом Завете понятию Всевышнего Бога. Против воли Демиурга и его власти в этом мире, по их мнению, постоянно восставала Уле; она сбрасывала с себя ярмо его власти и разрушала все сотворенное им. То же самое ограниченное и завистливое существо, этот тиран земного мира, по их мнению, проявлялся в материальной Природе. Они полагали, что он постоянно стремится ограничить цикл рождения и смерти и изничтожить семена Жизни, рассеянные в мире Всевышним Нематериальным Богом, никак не связанным с миром чувственных проявлений. Именно этому Непостижимому Богу, писали гностики, поклонялись посвященные в Мистерии древности и некоторые просвещенные люди в позднейшие времена.

Евангелие от Иоанна является величайшим свидетельством полемики первых христиан с гностиками, различные секты которых во имя разрешения великих проблем бытия: сотворения материального мира нематериальным Существом, грехопадения человека, Воплощения,

⁵⁵ Пайк позаимствовал это имя из трудов по гностицизму, написанных Жаком Маттером, который описывает некую дохристианскую гностическую секту, создавшую миф о человеке Абатуре, предположительно аналогичном Кайоморту Зенд-Авесты. У Абатура был сын-Творец по имени Фетагил. Маттер таким образом стремился доказать дохристианское происхождение идеи сына-Творца. – Р. Х.

Избавления и Очищения духовного существа, именуемого человеком, признавали существование череды проистекающих друг от друга многочисленных разумов, взаимодействующих между собой в духовной сфере; они называли их разными именами: Начало, Слово, Единым Порожденным, Жизнью, Светом и Духом (Арχη, Λογος, Μονογενής, Ζωή, Φως, Πνεῦμα – Архе, Логос, Моноген⁵⁶, Зоэ, Фос, Пневма). Св. Иоанн в самом начале своего Евангелия утверждает, что это был Иисус Христос, существовавший в начале, Который и был Словом, Которое было у Бога, и от Которого все стало быть, что Он был Единым Порожденным, Жизнью и Светом, что это Он рассеивает среди людей Дух Святой, дарует им Божественную Жизнь и Свет.

Таким образом, Плерома (Πλήρομα), то есть Полнота, была любимым понятием всех гностиков; зонами же ее они почитали Истину и Милость. Симониане же, докеты⁵⁷ и другие гностики учили, что эон Христос Иисус никогда в действительности не был облачен в человеческое тело, но это была только видимость. Св. Иоанн же возражает им, что Слово действительно стало плотью и жило среди людей, и что в Нем были и Плерома, и Истина, и Милость.

В соответствии с учением Валентина, выросшего среди христиан Александрии, Бог является Совершенным Существом, Бездной (Βυθος Вифос), непостижимой ни для какого человеческого разума, ибо ничей взор не способен достигнуть неизмеримых высот, где пребывает Его престол, и никакое сознание не способно постигнуть беспредельность и вечность Его Бытия. Он существовал всегда; Он есть Отец и Начало всего (Προπατωρ, Προαρχη – Пропатор, Проархе); Он пребудет вечно и не постареет ни на миг. Развитие Его совершенных свойств привело к образованию материального мира. Проведя неисчислимые тысячелетия в бездействии и молчании, Он затем проявил Себя в Своей Мысли – источнике всех Своих проявлений, в которой воплотились зачатки всех творений Его. Бытия, проистекшие от Его Бытия, от Его Мысли (Εννοια – Эннойя), именуются Харис (Χαρις) – Милость, или Радость, и Сиге, или Арретон (Σιγη, Αρρητον) – Молчание, или Неизрекаемость. Первым же проявлением Божественной Мысли был Ноус, Разум – первый из эонов, то есть начало всех вещей, первое откровение Бога, то есть Первый Порожденный (Моногенес); вторым же ее проявлением была спутница Ноуса Истина (Αληθεια Алэтейа). Их воплощениями стали Слово (Логос) и Жизнь (Зоэ), а воплощениями последних – Человек и Церковь (Антропос и Экклесия); от этих двух сущностей, в свою очередь, проистекли еще двенадцать низших сущностей, шесть из которых – это Надежда, Вера, Милосердие, Разум, Счастье и Мудрость, или, по-древнееврейски, Кестен, Кина, Амфе, Вананим, Тэдеш и Убина⁵⁸. Гармония эонов, стремящихся познать Изначального Бога и воссоединиться с Ним, была нарушена, и для того,

⁵⁶ Понятие гностической философии, позаимствованное алхимиками Средневековья. Использовалось для обозначения Сына Божьего, явленного Богом миру. Алхимики также использовали его для обозначения «темного света» или «черного Солнца», т.е. Солнца во время затмения. – Р. Х.

⁵⁷ Дословно – «иллюзионисты», так ранние христиане называли некоторые гностические секты, последователи которых утверждали, что Христос не мог в действительности страдать и умереть, а если это и имело место, это была всего лишь иллюзия. – Р. Х.

⁵⁸ В последнем случае, автор, скорее всего, принимает за часть слова древнееврейский союз «и» букву «вав» (ו), читающуюся как «в» или «у». Таким образом, имеется в виду Мудрость–Бина. – прим. перев.

чтобы восстановить ее и обрести Спасение, Разум (Ноус) породил Христа и спутника Его – Духа Святого; Христу же суждено возратить зоны к изначальным счастью и гармонии. Для этого, в сущности, и был сотворен зон Иисус, рожденный от Девы, с Которым при крещении соединился Христос и Который вместе со Своей спутницей Софией-Ахамот спас и избавил от греха мир.

Маркониты учили, что Всевышний Бог произвел на свет Логос, или Полноту эонов; первый изданным Им звук был слогом, состоявшим из четырех звуков, каждый из которых обрел сущность; второй Его слог состоял также из четырех звуков; третий – из десяти; четвертый – из двенадцати, всего звуков было тридцать, и вместе они составляют Плерому.

Валентиниане и прочие гностики различали три уровня бытия: (1) божественные зачатки жизни, по своей природе, возвышенные над материей и родственные Софии – Мировой Душе и Плероме, иначе говоря, духовные сущности (φύσεις πνευματικά); (2) сущности, проистекающие из материальной жизни, отделенные от сущностей первого рода смешением с Уле, то есть психические (душевные) сущности (φύσεις ψυχικά), с которых начинается бытие нового порядка, отражение Высшего Разума и Божественной Системы на более низком уровне; (3) небожественная, вещественная (хилическая) природа, сопротивляющаяся всякому совершенствованию, стремящаяся только к уничтожению, то есть природа слепых страстей и низменных устремлений.

Природа духовности (Пневматики – πνευματικόν) состоит в постоянных взаимоотношениях с Богом (ὁμοούσιον τῷ Θεῷ), а следовательно, в неразрывном союзе и нерушимом единстве с Ним (οἰοία ἐνικῆ μονοειδής).

Сущность душевности (Психики – ψυχικό) в разделении единого целого на многочисленные составные части, в множественности, подчиненной, тем не менее, высшему единству и позволяющей ему управлять собой, сначала бессознательно, потом сознательно.

Сущность вещественности (Улики – ὕλικό), управляемой Сатаной, состоит в диаметральной противоположности единству; она содержит в себе начала дробления и разрушения, ей противна сама идея взаимодействия и единения, а также ей свойственно стремление к уничтожению любых проявлений единения, к распространению повсюду своих разрушительных принципов и вообще разрушению всего и вся. Эта сущность не способна творить, она не положительна; напротив, она отрицательна и способна лишь разрушать и разлагать сотворенное.

Марком⁵⁹, учеником Валентина, была в мельчайших подробностях разработана идея Λογος τοῦ οντος (Логос то Онтос) – Слова, в Котором воплощается в материальном мире скрытая Божественная Сущность; весь сотворенный мир, по его мнению, является постоянным произнесением Неизрекаемого. Путь, следуя которому зачатки Божественной Жизни (οπερματα πνευματικά), сокрытые в зонах, постоянно воплощаются и обретают сущность и бытие, рассматривается им через разложение семи имен Неизрекаемого на семь изначальных звуков. Эхо Плеромы проникает

⁵⁹ Один из ближайших учеников учителя гностицизма Валентина, проповедовавший его учение в Малой Азии. Известен в истории как бонвиван, обычно соблазнявший своих новообращенных. Для Пайка же определенно важнее то, что Марк был нумерологом и подвергал гармонию небесных тел анализу путем сопоставления числовых значений букв в их названиях – явно каббалистическим методом. – Р. Х.

в Уле и становится основополагающим принципом Творения на более низком уровне.

Одна из формул «пневматического крещения» гностиков предстает перед нами в следующем виде: «Именем, сокрытым от всех божеств и всех сил [Демииурга]. «Имя Истины [Алэтейи, самопроявлению Вифоса], Иисусом Назарянином распростертое над светом Христа, есть Христос Живой, пришедший чрез Дух Святой спасти ангелов, есть Имя, чрез которое все вещи обретают Совершенство». Затем кандидат говорил: «Я установлен и спасен; в душе моей спасен я из мира сего и из всех вещей его Именем ʾיְהוָה, Который избавил Душу Иисуса Христом Живым». Все собравшиеся отвечали: «Мир [или Спасение] всем, на ком пребывает Святое Имя Его!».

Мальчик Дионис, разорванный, по вакхической легенде, на куски титанами, почитался манихеями воплощением души, поглощенной силами Тьмы, то есть Божественной Жизнью, уничтоженной материей; той частью сиятельной сущности первочеловека (πρωτος ανθρωπος – Протос Антропос – Мани⁶⁰, πρωτον ανθρωπος – Праон Антропос – валентиниан, Адам Кадмон каббалистов и Кайоморт⁶¹ Зенд-Авесты), поглощенной силами тьмы; Мировой Души, смешавшейся с материей, семенем Божественной Жизни, упавшим в материю для того, чтобы развиваться там по пути очищения.

Гнозис Карпократа⁶² и сына его Епифана⁶³ состоял в познании Единой Изначальной Сущности, высшего единства, от которого проистекли все прочие сущности и в которое они стремятся возвратиться. Конечные духи, правящие некоторыми областями Земли, извечно противостоят этому вселенскому стремлению к единению, и именно от их влияния, их законов

⁶⁰ Основатель иранской религии – манихейства (216 – 274 гг. н. э.). Родился в Вавилонии, но проповедовал повсюду вплоть до Индии. Преследовался зороастрийским жречеством и умер в заключении. Его религия была дуалистической и гностической по своей природе, однако уникальной в признании истинности всех предшествовавших Божественных Откровений человечеству, в особенности явленных через Будду, Зороастра и Иисуса. Предвосхищая Мухаммада, он именовал себя «печатью пророков» и пытался сохранить единство своего учения, самостоятельно записав его основные положения. Широко распространившись по Азии и отчасти – Африке и Европе, его религия существовала вплоть до XIV в. Самым известным ее приверженцем был Блаженный Августин до обращения в христианство. – Р. Х.

⁶¹ Правильнее – «Гайомарт», первочеловек в древнеперсидской мифологии. Сама его история излагается в Бундахишне, но также этого персонажа можно встретить и в Зенд-Авесте под именем Гайа Маретана, первого познавшего и услышавшего мысли и слова Ахура Мазды. Ближе к варианту Пайка пишется имя первого ерсидского царя Кайуматра, в изложении Фирдоуси. Пайк соотносит этого первочеловека не с библейским первочеловеком Адамом, а с каббалистическим прототипом человека – Адамом Кадмоном. Судя по всему, Пайк использовал некий источник, в котором трактовался или цитировался персидский трактат религиозного историка XII в. Шахристана «Китаб аль-милааль». – Р. Х.

⁶² Учитель гностицизма (ок. II в. н. э.), стал мишенью для многочисленных нападок христианских учителей веры, поскольку активно поддерживал, если не проповедовал, кровосмешение. Его учение было скорее не агрессивно антихристианским, а просто плодом смешения многих теологических концепций. Он учил, что физическое тело настолько малозначительно, что вообще не имеет значения, кто и что с ним делает. Для того же, чтобы преодолеть притяжение материального мира, по его учению, необходимо испытать все телесные возможности. Также он учил, что Иосиф был настоящим отцом Иисуса. – Р. Х.

⁶³ Гностический учитель веры, после смерти своего отца Карпократа начал проповедь кровосмешения как естественного поведения. Оба они учили, что душа освобождается и прекращает цикл перевоплощений, только при условии совершения всех земных прегрешений. Некоторые аспекты учения Епифана позаимствованы им у Секунда, воспитанника Валентина. После смерти Епифана в семнадцать лет его последователи возвели в его честь храм на острове Самосе. – Р. Х.

и планов происходят все препятствия законному единению, лежащему в основании мировой природы, которая сама по себе является материальным воплощением высшего Единства. Кроме того, эти духи стремятся вечно удерживать в подчинении души людей, которые, исходя из нематериального высшего Единства, обладая частью Его неизменной природы, тем не менее совершили падение в материю и обрели там земные тела, в которые были заключены только для того, чтобы они не сумели возвратиться к своему небесному Центру и тем самым вечно поддерживали круг материальных перевоплощений. Именно эти конечные духи породили большинство религий разных народов Земли. Однако души, хранящие память о своем предыдущем, нематериальном бытии, вечно стремятся ввысь, к созерцанию Всевышнего Единства, в конце концов достигают такой возвышенности порывов, такой свободы и такого покоя, что более ничто не способно им воспрепятствовать или ограничить их в вознесении превыше всех народных верований и богов. В качестве примеров такого рода они приводят Пифагора, Платона, Аристотеля и Христа. Они не видели различий между Христом и прочими великими мужами всех времен и народов. Напротив, они полагали, что каждая душа, достигшая высшего уровня самосозерцания и покоя, способна сравниться с Его душой.

Офиты в основу своей веры положили понятие Верховного Существа, в течение продолжительного времени бывшего неведомым человеческому роду и остающемся таковым до сих пор для подавляющего большинства людей; это Вифос, или Бездна, источник Света, породивший также Адама Кадмона, первого человека, сотворенного Демииургом, однако обретшего совершенство от Верховного Бога, Который одарил его Духом (Пневма). Первой эманацией Мысли Верховного Бога (Энной) был образ Вселенной, сложившийся в Божественном Разуме. Эта мысль, называемая Молчанием (Сиге) произвела Дух (Пневма), который является матерью всего живого, и Божественную Мудрость. Параллельно с этими изначальными формами духовного бытия существовала и материя (воды, тьма, бездна и хаос), вечная, как и Духовный Первопринцип. Вифос и Его Мысль, соединившись с Мудростью, оплодотворили материю Божественным Светом, и она произвела на свет совершенного человека и несовершенное существо – Христа и вторичную, несовершенную мудрость, Софию-Ахамот, которая, пав в хаос, осталась плененной им, ослабла и утратила все знания о Высшей Мудрости, породившей ее. Сообщив хаосу движение, она породила Иалдаваофа, Демииурга, орудие материального Творения, а затем возвратилась на своем месте в иерархии бытия. Иалдаваоф сотворил ангела по образу и подобию своему; тот сотворил другого ангела, и так далее вплоть до шестого образа Демииурга; все семеро были отражениями друг друга, но, тем не менее, отличались друг от друга и обитали в семи различных областях. Звали шестерых ангелов вторичного порождения Йао⁶⁴, Саваоф, Адонаи, Элохи, Ораи и Астафаи⁶⁵. Иалдаваоф, дабы обрести

⁶⁴ Согласно гностическому учению, один из семерых архонтов – правителей Космоса, однако само имя древнее гностической философии. Сохранились надписи оракула Аполлона Кларского, гласящие, что Йао есть имя верховного бога, зимой пребывающего в Гадесе, а весной становящегося Зевсом небесным, летом – Солнцем, а осенью – Иакхом. Через другой оракул – Дидимский – Аполлон сообщил, что имя верховного бога – Эон (этот термин также использовали гностики). Однако примечательно, что эти надписи были обнаружены значительно позднее написания «Морали и Догмы», так что источник Пайка остается неизвестным. – Р. Х.

⁶⁵ Понятие философии офитов, квазигностической секты, описанной языческим

независимость от матери и представить себя Верховным Богом, сотворил мир и человека по своему образу и подобию; и тогда мать переместила Духовный Первопринцип из него в сотворенного им человека; поэтому противостояние Демиурга и его матери, света и тьмы, добра и зла оказалось заключено в человеке; образ же Иалдаваофа, спроецированный на материю, стал духом-Змеем, Сатаной, Злым Разумом. Ева, сотворенная Иалдаваофом, родила от его сыновей детей, также ставших его ангелами. Тогда София отняла у человека духовный свет, и мир был оставлен на милость Злого Первопринципа; и так продолжалось до тех пор, пока Дух, побужденный к этому велением Мудрости, не вдохновил Верховное Существо спасти мир, послав в него Христа.

Вопреки своей воле, исполняя волю матери, Иалдаваоф сделал так, чтобы Иисус родился от Девы, и тогда Небесный Спаситель, соединившись со своей сестрой Мудростью, сошел на Землю через обители семи ангелов, в каждой из которых он представал не как Он Сам, а как их вождь, а затем снизошел на Иисуса, не разрывая при этом связи со своей сестрой, во время крещения в Иордане. Иалдаваоф, видя, что Иисус разрушает его царство и уничтожает его религию, сделал так, что иудеи возненавидели Христа и распяли Его; однако прежде, чем это произошло, Христос и Мудрость разъединились с телом Иисуса и вознеслись в небесную обитель. Они воскресили Иисуса и даровали ему новое, эфирное тело, в котором он на протяжении полутора лет продолжал оставаться на Земле. Получив от Мудрости совершенное Знание (гнозис), Он передал его Своим немногочисленным апостолам, а затем вознесся в промежуточную обитель, пристанище Иалдаваофа, где и ныне – незаметно для последнего – пребывает от него по правую руку, забирая из-под его власти людские души Света, очищенные от скверны Христом. Когда ничто в духовном мире более не будет подвластно Иалдаваофу, Спасение будет завершено, и произойдет конец света, а все сущее возвратится в свой источник, в Свет, в Полноту.

Татиан принимал теорию эманаций, эонов, существования Бога, слишком возвышенного, чтобы позволить Себе быть познаваемым, однако проявляющегося через творимые Им вторичные Разумы. Первым из этих Разумов был Его Дух (Пневма), то есть Сам Бог, Бог мыслящий и в уме Своем творящий Вселенную. Вторым было Слово (Логос) – уже не просто Мысль или Понятие, а Творящая Речь, воплощение Божественной природы, истекающее, однако, от Его Мысли, или Духа, Первый Порожденный, творец зримого мира. Это и была их Троица – Отец, Дух и Слово.

Элксаиты⁶⁶ принимали гностическое положение о семи духах, но

философом Цельсом около 180 г. н. э. Пайк, вероятно, цитирует Иринея Лионского. Астафай является одним из семерых архонтов, правителей планет, сотворенных Иалдаваофом, гностическим Творцом несовершенного мироздания и всего зла в нем. Гностики верили в то, что именно об этих семерых правителях говорит пророк Захария (4:10): «...те семь, это очи Господа, которые объедают взором всю землю», равно как и в то, что «Господь» в этих строках – это платонов Демиург, которого сами они называли Иалдаваофом, каковое имя впоследствии стало одним из синонимов имени «Сатана». В финикийской теологии это имя и родственные ему обозначают планеты и небесные уровни (небеса). – Р. Х.

⁶⁶ Пайк имеет в виду гностическую секту I в. – элксаитов, названных по имени ангела Элксаея. Они почитали Тору и считали, что Иисус был Мессией и новым воплощением Адама. Также они считали, что христианство не является последним Откровением Бога человеку, потому что возможны новые воплощения Христа впоследствии. – Р. Х.

называли их несколько иначе: Небо, Вода, Дух, Святой Ангел Молитвы, Масло, Соль и Земля.

Докеты исповедовали теорию человеческой природы Иисуса Христа, наиболее часто встречающуюся среди гностиков. Они считали Разумы высшего мира слишком чистыми и слишком противными материи, чтобы желать соединиться с нею; посему они считали, что Христос, Разум первого рода, явившись в земном мире, не обрел материальных черт, или, по крайней мере, воспользовался материей лишь как внешней оболочкой.

Нозт⁶⁷ называл Сына первым Высказыванием Отца, Словом; но не Словом-в-Себе, Разумом, никак не связанным с плотью, настоящим Сыном, а Словом, Которое есть Первый Порожденный, то есть светом, истекающим из Света, водой, истекающей из своего Источника, лучом, исходящим от Солнца.

Павел Самосатский⁶⁸ учил, что Иисус Христос был сыном Иосифа и Марии, а Слово, Мудрость, или Разум Бога – Ноус гностиков – соединился с ним, так что Он стал одновременно и Сыном Божьим, и Богом.

Арий называл Спасителя первым из творений, не истекшим от Бога, а действительно сотворенным Божественной Волей до начала времен. В соответствии с учением Церкви, Христос обладает единой природой с Богом, в то время как некоторые ересиархи учили, что Его природа едина с природой человека. Арий же проповедовал единство Его природы и с Богом, и с человеком. Решив сотворить род человеческий, Бог сотворил Сущность, Которую назвал Словом, Сыном, Мудростью (Логос, Иос, София), дабы чрез Него породить человеческий род. Слово – это и Ормузд Зороастра, и Эйн-Соф Каббалы, и Ноус Платона и Филона, и София, или Демиург, гностиков. Он различал Низшую Мудрость, дочь, и Высшую Мудрость, пребывающую в Боге и являющуюся неотъемлемым свойством Его природы, неспособную быть переданной никакой Божьей твари. Эта Высшая Мудрость, чрез которую был сотворен Сын, передалась Ему, а посему Сам Он получил право именоваться Словом и Сыном.

Мани, основатель манихейской секты, живший среди персидских магов и неизменно пользовавшийся среди них большим уважением, усвоил некоторые аспекты учения Скифиана⁶⁹, каббалиста и иудейского гностика

⁶⁷ Как и Праксий, один из раннехристианских авторов учения о том, что Отец буквально стал Своим Сыном и как таковой умер на кресте и восстал из гроба. Это учение вызывало горячие споры на протяжении первых двух веков христианской эры, поскольку затрагивало вопрос, страдал ли в действительности Сам Отец. В конечном итоге было принято отрицательное решение по этому вопросу. – Р. Х.

⁶⁸ Епископ Антиохийский третьей четверти III в. н. э., один из самых известных апологетов динамистического монархизма, учения о монотеизме христианства, в противовес гностическому скрыто политеистическому толкованию догмата о Троице. Динамисты учили, что Иисус родился человеком, обладавшим, однако некоей Божественной силой (*δυναμις*). В 272 г. н. э. император Аврелиан по политическим соображениям лишил Павла епископской кафедры. – Р. Х.

⁶⁹ Судя по упоминанию Мани в таком контексте, Пайк неверно понял историю данного источника. «Деяния Архелая» были написаны в IV в. как христианский антимианхейский трактат. В нем, в частности, говорится: «Персонаж, названный Скифианом, сарацин, предположительно живший во II веке, следовал некоей ветви христианства, подразумевавшей миф о существовании двух противоборствующих принципов (дуализме). Он женился на рабыне, вызволенной им из одного из мест дурной славы, которыми полнились в те времена Верхний Египет, и она убедила его переехать жить на ее родину, в Фиваиду. Там он усвоил мудрость египетскую и взял себе в ученики Теребинта, которому продиктовал четыре книги: «Мистерии», «Основы», «Сокровище» и «Евангелие» [названия известных трудов Мани – Р. Х.]. Потом он отправился в Иудею, но вскоре после прибытия

апостольских времен, а также Вардизана и Гармония⁷⁰, в свою очередь, позаимствовавших свои доктрины из зороастризма, христианства и гностицизма. Он утверждал, что является Параклетом, или Утешителем в значении Учителя, Божественным орудием, но при этом не орудием Святого Духа. Он открывает свое «Основополагающее послание» (Epistola Fundamentis) следующими словами:

«Мани, апостол Иисуса Христа, избранник Бога-Отца, слушай слова Спасения, что истекают из истока живого и вечного». Главной идеей его учения стал пантеизм, заимствованный из религий Индии и, в меньшей степени, Китая, и состоящий в убеждении, что все происходящее в мире – от Бога, а посему все в мире есть Бог. Все души равны между собой, и Бог присутствует во всем: в людях, в животных и растениях. Существуют два бога – Бог Добра и Бог Зла, и каждый из них независим от другого, самодостаточен, вечен и царствует в своем собственном царстве; по самой природе своей, они враждебны друг другу. Злой Бог, Сатана, является правителем только материального мира. Добрый Бог, наоборот, есть Высший, Истинный Бог, в то время как его противник царит и правит лишь тем, что противно Истинному Богу, и в конце времен он все же потерпит окончательное поражение и сдастся на милость Всевышнего Бога-победителя. Вечно и истинно лишь царствие Света; и царствие это представляет собой непрерывную цепь воплощений, связанных между собой Верховным Существом, эманациями Которого они и являются; все они представляют собой лишь Его Самого, но под разными именами, избранными для окончательной победы Добра над Злом. В каждом из членов Его сокрыты тысячи неизрекаемых сокровищ. Совершенный в Своей Славе, непостижимый в Своем Величии, Отец присоединил к Себе многие счастливые и славные зоны, точное число и силы которых не представляется возможным определить. Это Бесконечность Бесконечных Божественных Свойств Спинозы⁷¹. Двенадцать старших эонов возглавили остальные и стали гениями двенадцати созвездий Зодиака, которых Мани именует «Олаим». Сатана, правитель Империи Зла, также повелевает воинством злых эонов, или демонов, проистекших из его сущности, являющихся более или менее точными его образами, но разрозненными и несогласными друг с другом. Междоусобная война случайно привела некоторых из них в Обитель Света, и они, обрадовавшись, решили покорить ее. Но Правитель Царствия Небесного сотворил некую силу, которую

туда умер. Терebinт же бежал в Вавилонию. Там он заявил, что рожден девой, вскормлен ангелами в горах, и зовут его Будда. Слава его как пророка побудила одну вдову оказать ему гостеприимство, и, живя у нее, он погиб, упав с крыши. Старуха затем купила себе ребенка, назвала его Корбицием и дала ему хорошее образование, а затем передала ему оставшиеся от Терebinта четыре книги Скифиана. Обогадившись этим знанием, он стал учить народ и взял себе имя Мани». Общая идея трактата состояла в том, чтобы таким путем очернить историю Мани и ниспровергнуть его учение. – Р. Х.

⁷⁰ Сын Вардизана и тоже учитель гностицизма. – Р. Х.

⁷¹ Бенедикт (Барух) Спиноза (1632 – 1677) – философ-рационалист, голландский еврей, за свои убеждения изгнанный из иудейской общины Амстердама. Испытал сильное влияние Рене Декарта, при жизни увидел издание только своего комментария к картезианской философии. – Р. Х.

разместил на границах своего царства для защиты Своих эонов и противостояния силам Зла. Это была Матерь Жизни, Мировая Душа, эманация Божественной Сущности, слишком тонкая, чтобы входить в какой бы то ни было контакт с материей. Она осталась в высших сферах, но перед этим произвела на свет Сына, Первочеловека (Кайоморта Зенд-Авесты, Адама Кадмона Каббалы, Протоантропа гностиков и Гивил-Зива сабеян), который начал войну со Злом, но в пылу битвы утратил часть своего облачения, своего Света, своего Сына, а также множество людских душ, рожденных в Свете, но растерзанных силами Тьмы. И тогда Бог отправил ему на помощь Дух Живой, или Сына Первочеловеческого (Υἱός Ανθρώπου) – Иисуса Христа. Матерь Жизни, основополагающий принцип Божественной Жизни, и Первочеловек, изначальное Существо, в котором воплотилась Божественная Жизнь, слишком чисты, чтобы вступать в какие бы то ни было связи с Царством Тьмы. Сын Человеческий или Мировая Душа, попав во Тьму, оказываются ее пленниками, однако в конце концов смягчают и исправляют ее порочную и жестокую природу. Дух же Божий, возвратив Первочеловека в его изначальную обитель, в Царство Света, возвышает над миром ту часть Небесной Души, которая не была замарана пребыванием в Царстве Тьмы. Оказавшись в обители Солнца и Луны, эта чистая душа, Сын Человеческий, Спаситель, или Христос, трудится во имя того, чтобы спасти и присоединить к Себе ту часть Света Души Первочеловека, которая рассеяна в материи, а как только это произойдет, настанет конец света. Дабы вернуть себе лучи Света, все еще пребывающие среди эонов и вечно стремящиеся освободиться и вернуться к Истоку, Князь Тьмы собрал их в одной точке и сотворил Адама, душа которого была Божественным Светом, проистекшим от эонов, а тело – материей, так что он оказался принадлежащим к обоим царствам – Света и Тьмы. Дабы Дух в самом начале не вырвался из тенет Тьмы, демоны запретили Адаму есть плоды Древа Познания Добра и Зла, ибо в противном случае он осознал бы, где заканчивается Царство Тьмы и начинается Царство Света. Тот повиновался, но тогда явился ангел Света, который побудил его преступить этот запрет и тем самым дал ему в руки орудие борьбы со Злом; и тогда демоны сотворили Еву, ввергнув Адама в грех чувственности, которая ослабила его и снова ввергла в тенета материи. И это с тех пор повторяется с каждым человеком, приходящим в мир.

Дабы спасти человеческую душу, объятую Тьмой, Первопринцип Света, или Солнечный гений, решил спасти Разумный Мир, прототипом которого Он Сам является, а для этого воплотился среди людей. Свет засветил во тьме, и тьма не объяла его, как пишет Св. Иоанн. Свет не мог соединиться с Тьмой. Он лишь принял вид человека во плоти и имя Христа и Мессии, но для того лишь, чтобы слова Его и Сам Он были поняты иудеями. И Свет сделал свое дело, отвратив иудеев от поклонения Первопринципу Зла, а язычников – от почитания его демонов. Но Князь Царства Тьмы сделал так, что иудеи распяли Его. Однако умер Он на кресте лишь телесно, и смерть Его указала всем людским душам пример и путь их Избавления. Христос-человек исчез, и на Его месте появился

крест из света, а Глас с небес произнес: «Крест светлый сей есть Слово, Христос, Врата, Радость, Хлеб, Солнце, Воскресение, Иисус, Отец, Дух, Жизнь, Истина и Милость».

В соответствии с учением присциллиан⁷², существуют два основных Первопринципа: Божественный и Первичной Материи, или Тьмы, причем они оба вечны. Сатана – сын и повелитель материи; вторичные ангелы и демоны – также порождения материи. Сатана сотворил видимый мир и правит им. Но душа человеческая проистекла от Бога и сущностью своей едина с Богом. Соблазненная злыми духами, она вынуждена претерпевать воплощения в различные тела до тех пор, пока, очистившись и перестроившись, она не вознесется к Богу и не наполнится силой Его Света. Силы Зла держат человека в плену, словно в долговой яме, и дабы он мог выбраться из нее, Избавитель, Христос Спаситель пришел в этот мир и принял крестные страсти и смерть, таким образом заплатив все долги человека. Его душа, как и души всех людей, была едина своей сущностью с Богом, была воплощением Божественного Первопринципа, но ей не суждено было переселиться в другое человеческое тело; она была не рожденной, подобно Самому Богу, Самим Богом, только в другой форме.

Бесмысленно далее перебивать всевозможные причуды человеческого ума, стремящегося познать Незримое. Наверное, нам следует остановиться здесь, потому что далее пришлось бы рассуждать о трехстах шестидесяти пяти эманациях Изначального Света (Фира, Феро, или Явар), по учению мандаитов⁷³. Вернемся к простой и возвышенной вере масонства.

Таковы были представления некоторых философских школ древности о Боге; и если брать наставление данного градуса в совокупности с теми наставлениями, которые ты получил в предыдущих градусах, наверняка в твоём сознании сложится достаточно полная картина того времени и идей, будораживших тогда человеческий разум. С незапамятных времен и до сих пор те, кто решил взять на себя тяжкий труд объяснения величайшего таинства Сотворения материальной Вселенной нематериальным Богом, размещали между Богом и Вселенной, а также между Богом и человеком разнообразные воплощения, или эманации, или орудия, или персонифицированных посредников Всевышнего Единого Господа, сосуществующего со временем и со-отнесенного с пространством.

Практически все народы древнего Востока верили, что Всевышний Бог не творил ни Земли, ни человека Сам. Первая глава и первые три стиха второй главы Книги Бытия приписывают творение, или, скорее формацию, составление материального мира из уже существующей, хотя и неупорядоченной материи, не Иегове, а Элохимам, которые были хорошо

⁷² Ересь последователей Присциллиана (ок. 340 – 385 гг. н. э.), римского аскета испанского происхождения, первого в истории казненного за ересь. Он учил отвержению всех чувственных удовольствий, но по ошибке принят за манихея и казнен по обвинению в безнравственности и чародействе. Однако его учение процветало в церквях Испании еще несколько столетий. К сожалению, исторических документов о нем очень мало, поэтому понять причину такой жесткой реакции на, по-видимому, обычную аскетическую секту невозможно. – Р. Х.

⁷³ Судя по всему, имеются в виду мандеи, гностическая секта, одна из последних выживших ветвей гностического учения. Духовными центрами ее были Багдад и Басра на территории современного Ирака. Ее последователи оставили после себя обширную духовную литературу. – Р. Х.

известны финикийцам как второстепенные божества, силы или воплощения. Другой отрывок Писания приписывает акт Творения Иегове-Элохиму⁷⁴, в то время как Св. Иоанн приписывает его Логосу, то есть Слову, утверждая в то же время, что этим Словом, как и Светом, и Жизнью, был Христос – другая эманация Великого Изначального Бога, Которому приписывали Творение Вселенной другие религии.

Абсолютное бытие, совершенно не материальное, абсолютно же непостижимо для наших чувств; это первопричина без следствий, которая никогда не могла не существовать, но существовала всегда, в необъятности вечности, с тех самых времен, когда еще вообще ничего не было, кроме времени и пространства. Это совершенно непостижимо для наших чувств, а потому не попадает в сферу наших понятий. Ум человеческий истощил и изморил себя пустыми размышлениями о Его сущности, Его природе и Его свойствах, но оказалось, что и в конце пути он не стал мудрее, чем в его начале, ни на йоту. Не в состоянии постичь нематериальное, мы словно оказываемся в утлой лодке в бурном море, стоит нам лишь на миг покинуть область материи. Но тем не менее, мы знаем, что существуют Силы, Власти, Причины, которые не материальны, по своей природе. Мы даем им какие-то имена, названия, однако, каковы в действительности их свойства и какова их сущность, мы не знаем и не способны узнать.

Однако из этого, к счастью, не следует, что мы не можем верить и даже познавать то, что неспособны объяснить сами себе и что выше нашего бытового понимания. Если бы мы веровали только в то, что наш ограниченный интеллект способен усвоить, понять, измерить, о чем он сможет создать четкое и ясное представление, вряд ли мы вообще во что бы то ни было верили бы. Чувства не могут быть для нас единственными орудиями постижения возвышенных истин.

Самая большая наша трудность состоит в том, что язык наш не способен адекватно передавать идеи, потому что слова нашего языка суть отражения вещей, то есть они являются образами того, что вещественно, материально. Произнеся слово «эманация», мы непроизвольно обращаемся мыслями к чему-то материальному, проистекающему от чего-то другого, что также материально; и если мы отвергаем идею материальности, в понятии «эманация» для нас не останется ничего, кроме признака невещественности. Само слово «вещь» заставляет наше сознание обратиться к вещам, знакомым нам, постижимым, воспринимаемым нашими чувствами. Стоит нам отвергнуть идею материальности, понятие «вещь» предстает перед нами как «отсутствие вещи», как полная невещественность, постигнуть которую посредством своих чувств мы не в состоянии. «Существование» и «бытие» это термины, обладающие для нас тем же самым оттенком материальности; и стоит нам заговорить о «силе» или «власти», как тут же сознание представляет нашему мысленному взору нечто материальное, воздействующее на нечто другое, не менее материальное. Отвергните эту материальность – и понятия «сила» и «власть», лишенные физических признаков, кажутся нам такими же невещественными, как тени, пляшущие на стене, которые суть скорее отсутствие света, а не самостоятельные явления, которые существуют сами; точно так же дух для нас – это просто то, что не материя.

⁷⁴ «Сущность», или «Он Сам»; воплощениями Его являются Элохимы.

Бесконечное время и беспредельное пространство – это две первичные идеи. Для себя мы формулируем их так: присоединяем материальное тело к материальному телу, и так до бесконечности, пока хватает воображения. Но за последним из таким образом присоединенных нами одно к другому материальных тел все равно остается неизмеримо огромное, ничем не заполненное, пустое и безмерное пространство. Оно безгранично потому, что пусто. Затем мы присоединяем реальное событие к реальному событию, снова и снова повторяем этот процесс, выстраивая события в длиннейшую цепочку, но все равно за пределами этой цепочки – в ее начале и конце – продолжает оставаться беспредельное время, в котором не было и не будет никаких событий, и оно также беспредельно потому, что пусто.

Посему рассмотренные нами две идеи – бесконечного времени и беспредельного пространства – очевидно включают в себя идеи предельности и конечности материи и реальных событий. Мы не способны постичь идею бесконечности и беспредельности миров и событий в них; мы способны только постичь неопределенность их числа; ибо, стремясь постичь их бесконечность, мы постоянно, несмотря на все усилия, сталкиваемся с мыслью о том, что должно существовать некое пространство, в котором нет миров, и время, в котором нет событий.

Мы не в состоянии постичь каким образом Земля, проносящаяся ежегодно по Космосу сотни и сотни миллионов миль много миллионов лет подряд, тем не менее, продолжает оставаться в центре мироздания; равно как и то, каким образом мы сами, человеческий род, прожив на Земле миллионы и миллионы лет много миллионов раз подряд, продолжаем оставаться в центре вечности; и все равно во все стороны от нас расходится неизмеримое и необъятное пустое пространство; и все равно впереди и позади у нас безмерное, ничем не ограниченное время; ибо понять это – означает для нас признать, что и мир недвижим, и мы не жили вовсе.

Точно так же мы не в силах понять, как и почему сколь угодно длинная череда миров и вселенных, составленных вместе, ничуть не больше сколь угодно длинной цепочки мельчайших атомов; как и почему бескрайняя череда столетий ничуть не более продолжительна, чем бескрайняя череда секунд; ибо обе эти череды не имеют начала и конца, а посему в каждой из них не больше и не меньше составляющих частей, чем в другой.

Равно как не в состоянии мы и составить в своем уме хотя бы какое-то представление о том, что нематериально. Да, мы пользуемся этим словом, однако оно означает для нас только и исключительно отсутствие, или отрицание, материальности; и если отринуть материальность, то останутся только бескрайние и ничем не ограниченные пространство и время.

Мы не способны осознать существование следствия без соответствующей причины. На остается только верить в то, что, если проследить сколь угодно длинную цепочку причинно-следственных связей, она не может не оказаться конечной; в конечном итоге, мы обязательно придем к чему-то, что не является следствием чего-то иного, а наоборот – является первопричиной; пускай так, но все равно само это понятие остается для нас непостижимым. Сознание наше отказывается принимать идею бытия-в-себе; существования без начала. Точно так же растущий на

голове волос не способен постигнуть идею бессмертия разума, в соответствии с научными изысканиями, находящегося всего в одном дюйме от его корня.

Не нужно далеко ходить, чтобы обнаружить великие тайны; мы не имеем морального права сомневаться в существовании Великой Первопричины, не являющейся следствием чего-то иного, потому только, что оказались не в состоянии постигнуть ее, потому лишь, что слова нашего языка оказались не способны адекватно передать эту идею.

Давайте потрем иголку о кусочек железной руды, долгие столетия пролежавшей в земле темной инертной массой. Стали определенно что-то передается от железа (мы назвали бы это качеством, силой, или мощью), а мы потом укрепляем нашу иглу на вертикальном штыре. Смотрите! Один из концов иголки, влекомый неведомой нам силой, повернулся в направлении Севера, где столь же неведомая нам сила на протяжении неисчислимых дней и веков удерживает магнитный полюс и будет удерживать его там, сколько бы ни существовал наш мир, и это будет продолжать оставаться так, куда бы мы ни пошли со своей иголкой, какие бы океаны и континенты ни оказались между ее намагниченным концом и собственно полюсом. И эта сила, действующая так на протяжении веков, указывающая мореходу верный курс посреди бурного океана, когда звезды уже много дней скрыты тучами, спасает корабли от крушения, семьи мореходов – от горя утраты кормильца, всех людей, судьба которых, равно как и многие общественные процессы в их странах, зависят от жизни находящихся на борту. Не будь этой силы, наполеон вряд ли нашел бы дорогу во французский порт, возвращаясь из Египетского похода, а Нельсон не дожил бы до победы при Трафальгаре⁷⁵. Люди назвали эту силу магнетизмом и на этом посчитали свой долг выполненным: мы, мол, объяснили это явление; но в действительности они просто дали новое имя явлению, оставшемуся таким же непонятным, как раньше, чтобы скрыть сами от себя свое невежество. Что же это за волшебная сила? Это реально существующая, неоспоримо вещественная, активная сила, известная нам и зримая для нас. Но какова ее суть, как именно она действует, нам неизвестно, равно как неизвестны нам сущность и образ действия Творческой Мысли и Слова Господних.

И вот еще: что это такое, что мы называем гальванизмом или электричеством, которое происходит от взаимодействия капли кислоты с двумя металлами, а в конечном итоге – при помощи небольшого магнита – огибает земной шар за считанные секунды, перенося с континента на континент мысли, управляющие бытием как отдельных людей, так и целых народов? Сознание наше не сформировало еще такого определения материи, под которое подпадало бы электричество, и какое бы название мы ни присвоили этому феномену, мы оказываемся все равно не в состоянии понять его суть. Да, это действительно сила, как мысль и воля. И всё, больше мы ничего не знаем.

Что представляет собой сила притяжения, заставляющая все на Земле стремиться к единому центру? Каким образом ей удастся простираться незримые свои длани в глубины Космоса, к хаотично перемещающимся

⁷⁵ Морское сражение при мысе Трафальгар близ Кадиса в Испании, произошло в ходе Наполеоновских войн между английским и объединенным франко-испанским флотами 21 октября 1805 г. Англичане победили, не потеряв ни единого корабля, однако адмирал Нельсон, командор флота, погиб. – Р. Х.

там метеорам, крепко хватать их и с силой притягивать к земной поверхности? Да, это действительно сила. И всё, больше мы ничего не знаем.

Что представляет собой тепло, играющее столь важную роль в мировой экономике, что это за калории, которые незримо существуют повсюду, внутри нас, вне нас во всем мире, порожденные сгоранием под огромным давлением и скоростным движением частиц? Вещество ли это, или материя, дух, – или нематериальная сила или состояние материи?

А что такое свет? В книгах написано, что это вещество, материя, прилетающая к нам с Солнца и звезд, каждый луч которой при помощи призматического стекла можно разделить на семь цветов радуги, и каждый цвет обладает четко очерченным кругом статических и динамических характеристик. Но если это вещество, то какова его сущность? И какая такая сила содержится в нем, что заставляет его переноситься на мириады и мириады миль и долетать до нас через десятки тысяч лет после того, как оно оставило родную звезду?

Все силы представляют для нас тайну. Охладите до очень низкой температуры каплю воды, заключенную в железный шар – и увидите, как под действием льда шар расколется. Поместите немного того же, казалось бы, мягкого и податливого вещества в герметически запаянный металлический цилиндр, который не сумели бы разорвать ни Энкелад⁷⁶, ни сам Тифон, а потом нагрейте до достаточно высокой температуры – и увидите, как под воздействием водяного пара цилиндр разнесет на атомы. Тонкий и слабый корень растения, такой слабый и такой тонкий, что, казалось бы, самое незначительное воздействие может убить его, пробивает себе дорогу в глубины твердой каменистой почвы с энергией и мощью, совершенно непостижимыми для нас. Что же за необоримые силы заключены в семени, пускающем корень, и в капле воды?

Что такое сама жизнь во всем многообразии своих поражающих воображение энергий, например, той, которая поддерживает в нас тепло и препятствует разложению наших тел, которые в ее отсутствие столь быстро распались бы на элементы, из которых состоят, сама жизнь, это вечное и необъяснимое чудо, сущность и образ действия которого всегда ложились в основу мировых религий и философий, неужели все объемистые диссертации, посвященные ее объяснению, суть всего лишь игра ничего не значащих и маловразумительных слов?

Ничего удивительного нет в том, что древние персы полагали, что Жизнь и Свет суть одно, что и та, и другой проистекают от Всевышнего Бога, Который есть Архетип Света. Ничего удивительного нет также и в том, что в невежестве своем они поклонялись Солнцу. Бог вдохнул в человека дух жизни – не материю, а Собственную эманацию, не Свое творение, не вещественную сущность, а силу, подобную Своей Мысли; и Свет этим великим и мудрым древним философам также виделся не сотворенным и не материальным явлением, а эманацией Бога, бессмертной и неразрушимой, как Он Сам.

А что такое реальность? Сны, пока снятся нам, не менее реальны для нас, чем события, происходящие в окружающем мире. Так же, как и в реальной жизни, во сне мы видим, слышим, чувствуем, действуем,

⁷⁶ Титан, родившийся из крови Урана (неба), павшей на землю (Гею). Во время сражения титанов с богами боролся с Афиной. По легенде, погребен под горой Этна, и его огненное дыхание до сих пор вырывается из под земли в виде вулканических извержений. – Р. Х.

испытываем радость и страдаем от боли. События и ощущения целого года во сне сжимаются до нескольких секунд, и некогда приснившийся сон иногда вспоминается так же живо и ярко, как действительно имевшие место события.

Философы убеждают нас в том, что нам недоступно познание вещества, и лишь его свойства могут быть нами изучены; что, глядя на нечто, что принято называть куском мрамора, мы воспринимаем только то, что видим нечто протяженное в пространстве, твердое, окрашенное, тяжелое и т. д., но не сущность предмета, обладающего данными свойствами. Но разве могут свойства существовать вне сущности? Они не вещи, а лишь их признаки. Не существует таких вещей, или сущностей, как вес, твердость или цвет, которые существовали бы сами по себе, не будучи отнесенными к какой-либо вещи, перемещающейся в пространстве относительно других вещей. Действительно, свойства – это не вещи.

Таким образом, мысль, воля и восприятие – это не сама душа, а ее свойства; и сама душа непостижима для нас, потому что мы способны постичь только ее свойства, проявления. Равно как неспособны мы и постигнуть Бога, но только Его Мудрость, Силу, Величие, Истину и остальные неотъемлемые свойства.

Однако нам доподлинно известно, что существуют материя – в Природе, душа – в нашем теле и Бог – во Вселенной.

Возьмем, к примеру, свойства души. Я точно знаю, что я существую и что я та же самая личность, которой я был двадцать лет назад. Я также точно знаю, что мое тело не есть я сам, что даже если отрубить мне обе руки, я останусь той же самой личностью, которую я привык считать и называть «я» во всей ее полноте и неизменности, той же личностью, что и раньше, что и всегда. Однако даже путем самых серьезных и самых глубоких размышлений я не могу постигнуть суть своей личности, этого своего «я», где именно в моем теле оно располагается, является ли оно некоей точкой или имеет протяженность и объем. И у меня нет никакой возможности доподлинно выяснить это. Я существую, желаю, мыслю и воспринимаю. И всё, более мне ничего не известно. Далее, предположим, что у меня родилась возвышенная и достойная мысль. Что такое эта мысль? Это не материя и не дух. Это не вещь, а сила. Я наношу на бумагу определенные значки, принятые среди людей для отображения мыслей. В значках, которые я черчу, нет никакой силы, никакой добродетели, но и сила, и добродетель содержатся в мыслях, которые я передаю другим людям посредством этих значков. Я умру, но мысль моя продолжит жить. Она – сила. Она воздействует на умы людей, будит в них радость жизни, патриотизм, управляет их поведением, определяет их судьбы, распоряжается их жизнью и смертью. Слова, произносимые мной, это всего лишь условная последовательность определенных звуков человеческой речи, общественным договором между людьми предназначенные для передачи друг другу неосязаемых, нематериальных, вечных мыслей. То, что мысль способна существовать хотя бы в течение мига после появления на свет, свидетельствует в пользу того, что она вообще бессмертна, ибо что в природе способно уничтожить ее? Сказанное слово, представляющее собой всего лишь определенную последовательность звуков речи, может раствориться в воздухе, а испещренная условными значками бумага может сгореть, порваться, исчезнуть, а мысль останется жить вечно.

Следовательно, человеческая мысль определенно является настоящей сущностью, и силой, и властью, способной воздействовать на материю и управлять ею, равно как и сознанием. Разве не является существование Бога, Который есть нематериальная Душа Вселенной, Чья Мысль, воплощенная или не воплощенная в Его Слове, есть беспредельная Сила творения и порождения жизни, сохранения и уничтожения, столь же постижимым, сколь является таковым существование души, мысли, отдельной от души, силы и способности этой мысли изменять судьбы и влиять на бытие человечества?

Однако нам неведомо, откуда приходит эта мысль и какова ее сущность. Она – это не мы сами. Мы не способны оформить ее, сформулировать, описать. Она не является нашим порождением или орудием. Кажется, что она совершенно самопроизвольно возникает в наших душах, превращая эти души в орудие своего проявления в материальном мире. Она приходит к нам, как странник, ищущий в наших душах пристанища.

Точно так же мы не в состоянии объяснить природу собственной воли. Волеизъявление, как и мысль, кажется нам самопроизвольным, следствием без видимой причины. Обстоятельства провоцируют его, служат поводом для его появления, но никак не производят его. Оно появляется в душе, как мысль, как родниковая вода, вырывающаяся из-под земли. Материальное ли это проявление души, переносящее во внешний мир то, что втайне происходит внутри нее, или же эманация души во внешний мир, свободно действующая в нем, то есть самостоятельная сущность, независимая сила? Незнание – наша судьба. Ясно, что воля воздействует на души окружающих, определяет судьбы как отдельных людей, так и целых народов, направляет их действия, но, тем не менее, она не материальна, незрима, и предначертанные ею законы всего лишь сообщают другим душам, что происходит в одной конкретной душе.

Посему Бог является тайной лишь в той степени, в какой является тайной вообще все окружающее нас и мы сами для себя. Мы осознаем, что где-то должна существовать Первопричина. Его свойства, искусственно отделенные от Его сущности не представляются реальными. Как цвет и протяженность, вес и плотность не существуют вне вещей, как отдельные и самодостаточные духовные, или нематериальные, сущности, так и благо, мудрость, справедливость, милосердие и милость Бога не могут существовать независимо (пусть человек и придумал для себя божеств, воплощающих эти свойства), это всего лишь свойства, всего лишь прилагательные при Едином Всевышнем существительном. Мы знаем, что Он благ, истинен, справедлив, мудр, милостив и милосерден и в этих и всех прочих Своих свойствах совершенен и беспределен, ибо мы осознаем, что существуют некие законы, управляющие нами просто в силу существующей природы вещей, в отсутствие которых Вселенная не смогла бы существовать и даже возникли бы непреодолимые препятствия для самого бытия Бога. Эти законы едины своей сущностью с Ним, и существование их столь же необходимо, сколь Его существование.

Он есть Живая, Мыслящая, Разумная Душа Вселенной, то есть Неизменный и Постоянный Суций (Εὐτός – Эстос) Симона Волхва, Единый Вечно Суций (Τὸ Οὐ – То Он) Платона, противопоставленный постоянно меняющемуся потоку творения и разрушения, то есть бытия вещей, генезиса.

И как мысль души, проистекающая из души, обретает видимость и слышимость в форме слов, так и Мысль Бога, проистекающая от Него, становящаяся бессмертной, как Он Сам, сразу по появлении, но бывшая бессмертной и до того, поскольку вечно пребывала в Боге, претворяется в материальном мире в Слово, являющееся ее эманацией и средством творения материальной, умственной и духовной Вселенной, которая, как Сам Бог, никогда, собственно, не начинала существовать.

Вот в чем главная идея религиозных учений всех народов древности: БОГ есть Всемогущий Отец и источник Всего Сущего; Его Мысль зачала в себе Вселенную и пожелала ее сотворить; Его Слово явилось произнесением Его Мысли и тем самым – Творцом, или Демиургом, в котором были и Свет, и Жизнь, и это были Свет и Жизнь Вселенной.

Однако Слово это не прекратило существование после акта Творения, и запустив в работу великую машину, задав направление и законы ее движения, рождения и жизни, перемен и смерти, Оно не умерло и не погрузилось в удовлетворенное бездействие.

Ибо Мысль Господа живет, и она бессмертна. Воплощенная в Слове, она не только сотворила, но и сохраняет этот мир. Она управляет Вселенной и направляет ее развитие, развитие всех миров, всех сфер, все действия человеческого рода, всех одушевленных и неодушевленных существ. Ее голос слышится в душе каждого живущего на Земле человека. Звезды, Земля, воды, деревья, вселенский глас Природы, бури и лавины, рев моря и глухое рычание водопада, хриплые раскаты грома и тихий шепот ручья, птичье пение, голос любви, человеческая речь, все это лишь отдельные буквы алфавита, посредством которого Она являет себя людям, сообщая им Волю и Законы Бога – Души Вселенной. И посему совершенно верно, что «Слово стало плотью и обитало с нами»⁷⁷.

Бог, Неведомый Отец (Πατήρ Ἄγνωστος – Патер Агностос), известный нам лишь по Своим свойствам, Абсолютное «Я Есмь»; Мысль Бога (Энной); Слово (Логос), проявление и выражение Мысли, вот она, масонская Троица: Вселенская Душа, Мысль в Душе и Слово, или Мысль Явленная; три в одном – священное сокровище Шотландского Рыцаря Троицы.

Здесь масонская традиция требует прерваться, чтобы позволить посвященному самостоятельно поразмыслить над великой истиной так, как ему самому видится наиболее достойным и эффективным, в зависимости от его религиозных, философских и нравственных убеждений. Масонство не собирается выступать в роли непререкаемого арбитра его суждений. Оно молчаливо наблюдает со стороны, как каждый посвященный самостоятельно раскладывает по полчкам своего сознания представления о Боге и материи, о воплощениях Божественных свойств и эманаций, как указывают ему собственные разум, образование, убеждения и капризы.

Идуист скажет вам, что первым триединым богом была троица Парабрахма-БрахмаПаратма, воплощенная в Бrame, Вишну и Шиве, соответственно, Творце, Предержителе и Разрушителе.

Египтянин сказал бы, что это была троица Амон-Ра-Нейт-Пта, то есть Творец, Материя и Мысль, или Свет; персидский маг упомянул бы троицу Трех Сил Ормузда, Источников Света, Огня и Воды; буддист – бога Сакью, являющегося в действительности троицей Будда-Дхарма-Сангха (Разум, Закон и Союз, или Гармония); китайский сабеянин – свою троицу Шан-Ти

⁷⁷ От Иоанна, 1:14. – прим. перев.

(Верховный Правитель) – Тянь (Небо) – Дао (Вселенский Высший Разум и Первопринцип всех вещей), которая произвела на свет единицу, единица – пару, пара – троицу, а троица – все сущее.

Славянин-венед видит принцип троиственности Высшей Силы воплощенным в трех головах своего бога Триглава; древний прусс говорит о своем собственном троиственном боге Перкунас-Пиколос-Потримпос, соответственно, Свет или Гром – Ад – Земля. Древний скандинав указал бы на Одина, Фрею и Тора, а древний этруск – на Тину, Тальну и Минерву – Силу, Изобилие и Мудрость.

Платон пишет о Высшем Благе, Разуме, или Мысли, о Духе, или Душе; в то время как Филон – об Архетипе Света, Мудрости (София) и Слове (Логос), а каббалисты – о троичном принципе в иерархии сефирот.

Ученики Симона Волхва и многочисленные гностические секты стараются всячески запутать нас, жонглируя понятиями эонов, эманаций, сил, высшей и низшей мудростей, Иалдабаофа, Адама Кадмона и даже трехсот шестидесяти пяти эманаций мандеистов...

Набожный христианин верует в то, что Слово пребывало в брэнном теле Иисуса Назарянина и претерпело мучительную крестную смерть; что Дух Святой излился на апостолов и ныне опекает всякую истинно христианскую душу...

В то время как все эти религиозные конфессии и секты утверждают свое исключительное право на обладание абсолютной Истиной, масонство придерживается своего древнего учения и не стремится более ни к чему... Бог – Един; Мысль Его, выраженная в Его Слове, сотворила Вселенную и ныне поддерживает ее существование посредством Вечного Закона, который есть также выражение Божественной Мысли; душа человеческая, вдохновленная в материальное тело Богом, бессмертна и вечна, как Сама Божественная Мысль; она обладает свободой творить зло или осмысленно вступить на путь творения добра; она ответственна за свои поступки и наказуема за свои грехи; всякое зло, все страдания, вся несправедливость в мире временны, все они нарушают свойственную Вселенной гармонию, но в свое время, когда Ему это будет угодно, все они растворятся в величественном и гармоничном аккорде вселенской симфонии, когда Истина, Любовь, Мир и Счастье безраздельно воцарятся под величественным сводом небес среди звезд и миров и во всех людских и ангельских душах.